

ДЕТЕКТИВ ПОД НОВЫЙ ГОД

Ольга ВОЛОДАРСКАЯ
Татьяна ГАРМАШ-РОФФЕ
Дарья ДОНЦОВА
Марина КРАМЕР

Анна и Сергей ЛИТВИНОВЫ
Татьяна ПОЛЯКОВА
Татьяна УСТИНОВА

Анна и Сергей Литвиновы
Марина Крамер
Ольга Геннадьевна Володарская
Татьяна Витальевна Устинова
Татьяна Викторовна Полякова
Татьяна Владимировна Гармаш-Роффе
Дарья Аркадьевна Донцова
Детектив под Новый год
Серия «Новогодний детектив»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64734351
Детектив под Новый год. Сборник рассказов: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-53821-8

Аннотация

В новогоднюю ночь мы ждем веселого вихря снежинок, ярких фонариков на елке, улыбок и, конечно же, сюрпризов. Особенно тех, что сулят нам наступление радостных перемен. Ведь именно в ночь на 1 января с героями рассказов, вошедших в сборник «Детектив под Новый год», случается множество чудесных историй. Вам захочется пережить их вместе с ними, потому что удача... заразительна. Будьте богатыми, счастливыми

и удачливыми – этого от всей души желают вам наши любимые авторы!..

Содержание

Ольга Володарская	6
Подумай об этом завтра	6
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	39
Глава 6	46
Глава 7	65
Глава 8	71
Глава 9	82
Эпилог	94
Татьяна Гармаш-Роффе	100
Чудо для Нины	100
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Детектив под Новый год

Сборник рассказов

© ООО «Издательство «Эксмо», 2011

Ольга Володарская

Подумай об этом завтра

Глава 1

Шу-у-у-рка! У тебя телефон разрыва-а-а-ется! – услышала Саша громовой глас своей соседки бабы Кати и, подняв голову к ее балкону, где дубело на морозе стираное белье, спросила:

– Точно у меня?

Старуха демонстративно поджала губы, красноречиво намекая на то, как она относится к неверию молодежи в адекватность стариков, но через пару секунд ответила:

– Точно! – И ушла с балкона, бурча себе под нос что-то нелицеприятное как о Саше конкретно, так и обо всех, кому меньше семидесяти.

Покаянно улыбнувшись ей вслед, Александра вскочила с лавочки, на которой сидела, наслаждаясь прелестью солнечного декабрьского дня, и заспешила к дверям подъезда, чтобы успеть попасть в квартиру до того, как некто прекратит названивать по ее номеру.

Пока Саша прыгала по ступенькам, поднимаясь на свой

второй этаж, она недоумевала, кто ей может звонить. В эту съемную квартиру она переехала всего три дня назад и еще не успела дать номер никому из близких. «Либо ошиблись, – думала она на ходу, – либо с хозяйкой хотят поговорить, не зная, что она уехала, а жилплощадь сдала...» Саша могла бы предположить, что это звонит, к примеру, кто-то из коммунальщиков, если б тот, кто желал поговорить с обитателем квартиры под номером сорок, не был так настойчив. Телефонная трель была слышна в подъезде, и она не смолкала!

«Точно хозяйке названивают! – пришла к окончательному выводу Саша. – Скорее всего, друзья. Она женщина общительная и не без странностей, у таких всегда куча приятелей».

Александра виделась с хозяйкой квартиры всего дважды: первый раз, когда пришла посмотреть, что за жилплощадь, второй, когда въехала. Женщину звали Свеклой. Да-да, именно так она и представилась Саше.

– Привет, я Свекла, – сказала она, открыв Александре дверь. – А ты, как я понимаю, по объявлению?

Саша не сразу кивнула. А все потому, что внешний вид Свеклы ее заворожил. Маленькая и худая, похожая на сушеного кузнечика, но не привычного, серо-зеленого, невзрачного, а экзотического. Свекла была разнаряжена в тряпки умопомрачительных цветов. На ее тонких ручонках болтались десятки браслетов. На щиколотках позвякивали колокольчики. В красных волосах пестрели шнурочки, а в хвост

на макушке были вплетены многоцветные ленты. Но это еще не все! В носу Свеклы Саша насчитала пять сережек – в одной ноздре три, в другой две, и с каждого колечка свисало по бусинке.

– Алле, гараж! – хмыкнула Свекла и щелкнула пальцами в перстнях у глаз Александры. – Че застыла?

– Простите... Да, я по объявлению.

– Заходи, смотри хату, но учти, на размышление тебе даю только сегодняшней вечер. Не надумаешь, сдам другому человеку.

– А что за спешка?

– Офигенское предложение поступило – замуж за итальяшку выйти. Виза у меня есть, могу лететь хоть завтра. Поэтому квартиру и сдаю так спешно и недорого.

– О, поздравляю! Замуж, это здорово! – Саша в свои двадцать шесть не только не имела мужа или хотя бы жениха, но даже постоянного друга. И брак ей казался чем-то радостным и недостижимым. – И где вы познакомились, если не секрет?

– Алле, гараж! Ты что, не знаешь, где сейчас все знакомятся? – Свекла водила Сашу по квартире, на удивление хорошей, и болтала. – В Интернете, конечно. На сайте знакомств. Я по ошибке зарегистрировалась не по Москве, а по Милану... Ну меня сразу же итальяшки и одолели. Я всех отшила, а с одним, самым некрасивым и старым, его Петро зовут, решила поболтать... Думала, дай узнаю, как там в Италии лю-

ди живут, а он не только рассказал, но и показать обещал...

– И вы к нему поехали?

– Да, съездила, познакомилась. Классный старикан оказался. Добрый такой, веселый... Теперь замуж зовет.

– Вы полюбили его, да? – мечтательно выдохнула Саша. Она была очень романтичной девушкой.

– Алле, гараж, ты где этого набралась? Говорю ж, старый, страшный, кто в таких влюбляется?

– Многие.

– Ну не знаю... Я люблю молодых, красивых. А с такими, как Петро, просто интересно и спокойно. Да и в Италии пожить хочется, я ж как побывала там, сразу поняла – в прошлой жизни я была именно макаронницей. А знаешь, как меня звали?

– Нет.

– Джульеттой. Стопудово это про меня Шекспир трагедию написал! – Она кивнула своей пестрой головой. – Алле, гараж, будешь квартиру снимать?

– Можно я немного подумаю?

– Ладно уж... Но учти, в течение трех часов не решишь, то есть до десяти вечера не позвонишь, то...

– Вы сдадите ее другому.

– Точно!

Саша думала не три часа, а минут сорок. Квартира была хорошей, с мебелью, в доме рядом с метро, и Свекла запросила за нее очень умеренную плату. Чего долго думать-то?

Да, конечно, может так случиться, что Свекле в Италии не понравится и она вернется (хозяйка сразу сказала – никаких договоров я заключать не буду, все на честном слове, и я тебе обещаю, ты вселяешься минимум на полгода), но Александра решила рискнуть.

В свое новое жилище она переехала уже через день. Привезла с собой два чемодана: один с одеждой, второй с бельем и полотенцами, коробку с любимой посудой и DVD-проигрыватель, благодаря которому она могла ежедневно погружаться в мир классических мелодрам. Все остальное в ее новом жилище имелось! И Свекла разрешила пользоваться каждой вещицей.

– Не стесняйся, бери, что хочешь, – сказала она, помогая Саше втащить чемоданы. Сама она тоже собралась, и ее баулы стояли в прихожей. – А вот выбрасывать ничего не надо. У меня лишних вещей нет. Ясно тебе?

Саша кивнула. После чего отдала Свекле деньги за три месяца (остальные надлежало перечислять на банковский счет), обнялась с ней и распрощалась.

– Алле, гараж! – окликнула Свекла Сашу, перед тем как закрыть за собой дверь. – Ты, главное, держись подальше от соседки тети Кати. Навязчивая старушенция, сил нет! Дашь слабину, она тебе и в душу залезет в грязных валенках, и на шею взгромоздится. Так что ты ее сразу посылай, поняла?

Александра пообещала Свекле держаться от старухи подальше, но слова своего не сдержала. Когда бабка пришла к

ней для знакомства, она не смогла ее послать. Как так можно с пожилым человеком? И дверь перед носом захлопнуть тоже не вышло: тетя Катя придержала ее ногой в том самом грязном валенке и попросилась войти. Саша впустила старушку. А потом сама не заметила, как напоила ту чаем, дала вывести себя на разговор о политике, а в довершение еще и квартиру к Новому году пообещала помочь нарядить.

– Шурка, ну что ты как каракатица? – услышала Саша раздраженный голос бабы Кати. Та грозно смотрела на новую соседку через щель в двери. – У меня сейчас от трезвона голова лопнет!

– Бегу, бегу, уже несусь!

– И она называет это бегом... – забубнила старуха. – Вот мы в молодости да, носились. Нормы ГТО сдавали! А сейчас что за молодежь? Только пить да курить может...

Саша подлетела к двери, из-за которой продолжала нестись телефонная трель, всунула ключ в скважину и яростно его повернула. Слышать зудение бабки Кати не было больше сил.

– А если не пьют, не курят, так дрянь какую-то глотают или в вены себе вгоняют. Твоя Алле-гараж точно наркоманка, а иначе разве б ходила таким пугалом? Раньше нормальная девка была, а в последнее время с катушек съехала. То так нарядится, то эдак! Я уж ее узнавать перестала. Как-то сплю я и слышу...

Что слышала баба Катя, Саша так и не узнала, потому что

влетела в квартиру и захлопнула за собой дверь. Телефон к тому времени замолк. Что порадовало! Так хотелось побыть в тишине...

Но не успела Александра стянуть с ног ботинки, как телефон ожил вновь.

– Алле, гараж! – выпалила Саша, подняв трубку. Почему она ляпнула именно эту дурацкую фразу, сама не знала. Как-то само собой получилось.

– Улица Суворова, дом три «А», квартира двадцать семь, – услышала она механический мужской голос. – Код замка «361». Объект будет дома с семи до одиннадцати.

– Ой, вы, наверное, не туда попали... – начала Саша, но вынуждена была замолчать, потому что человек с бесстрастным голосом продолжит:

– Заказ должен быть выполнен сегодня.

– Да кто вы, черт возьми? И кого вам надо?

В ухо Саше ударили частые гудки отбоя, и она бросила трубку на рычаг.

– Черт знает что! – выругалась она. – Впрочем, как всегда!

Тут Александра против истины не погрешила. Вся ее жизнь представляла собой череду недоразумений и невезений.

И началось это безобразие с самого рождения! А дело было в том, что появилась она на свет на пятнадцать минут позже своей сестры-близняшки, и той досталось все самое лучшее: красота, везение и... имя! Девочку назвали Софией! Не

Софьей, а именно Софией. Папа мечтал иметь дочку с таким именем, и оно, имя это, досталось первой появившейся на свет. А вот Саша несколько дней прожила, как Александрия. Так ее назвала мама. Но папа решил, что одна дочь с именем, созвучным с названием города, еще куда ни шло, но две – это уже странность. И когда пошел регистрировать детей, записал младшую как Александру.

Не стоит и говорить, что Софию все так и называли, а Александру кто Сашкой, а кто Шуркой. Обидно!

Когда девочкам исполнилось по шесть лет, родители развелись. Детей разделили. Софию взял папа, Сашу – мама. Последняя тоже хотела остаться с отцом, но... Ее не спросили! Успокаивало Александру только то, что она осталась в Москве, а София уехала вместе с папой в провинциальный Горький.

Как потом оказалось, и это было невезением. Потому что Горький (ныне Нижний Новгород) вдруг из закрытого захолустья превратился в крупный торгово-промышленный центр, и отец стал в нем не последним человеком. Мама же осталась прежней чудаковатой библиотечкарой, пусть с московской пропиской и жильем.

В гости к отцу и сестре Саша в детстве и ранней юности ездила довольно часто, благо недалеко, но София в девятнадцать вышла замуж за англичанина и уехала к нему. Отец тоже устроил свою жизнь: женился и родил сына. В общем, Саша подрастеряла связи с родственниками, и единственная,

с кем общалась часто, так это с мамой...

Мама Люся (Люся, и никак иначе). Саша ее, конечно, очень любила, но не могла не признавать тот факт, что она не от мира сего. Если в молодости мама была просто эксцентричной особой, то в зрелости ее странности стали более заметными и раздражали окружающих. Когда тебе тридцать с небольшим и ты решила выйти на балкон в прозрачной рубашке, чтобы впитать в себя солнечную энергию, это еще ничего. Но матушка продолжала это делать в пятьдесят, да еще заменив свой балахон, пусть и тонкий, но хотя бы длинный, на лоскут, закрывающий лишь соски и причинное место. Саша готова была сгореть со стыда! Она представляла, как лет через десять мама вывалится на балкон абсолютно голой, и леденела от ужаса. В том, что сие произойдет, она не сомневалась. С возрастом Люся стала утрачивать здравый смысл и стыд. Она считала наготу естественной и по дому ходила только обнаженной. Саша в принципе к нудистам относилась спокойно, но конкретно к голой маме не очень. Ее смущала Люсина нагота. Да и кому понравится, когда ты завтракаешь, а в кухню заваливает немолодая тетенька в костюме Евы и садится на диванчик в позе лотоса. А диванчик стоит как раз напротив стола, за которым ты кушаешь! Да у любого после такого зрелища аппетит пропадет!

На этом мамины странности не заканчивались. Люсе так не нравилось быть простым обывателем, что ее вечно тянуло во всякие сомнительные сообщества. Особенно экзотиче-

ско-религиозные. Она и к кришнаитам примыкала, и к «Аум Синрикё», и к «Белому братству», и чуть было к скопцам не подалась, но очень вовремя увлеклась далеким от религии скалолазанием и умотала на Кавказ.

Вернулась матушка со сломанной ногой, ободранными руками и убеждением, что альпинизм – это не ее. А что ее, она пока не знала, поэтому стала себя искать с удвоенной энергией. Но от хождения по дому голой не отказалась. Это совершенно точно было ее, как и йога, и поглощение солнечной энергии на балконе. Саша считала, что этих увлечений вполне достаточно для того, чтобы не считать себя простым обывателем, но Люся ее мнения не разделяла. Поэтому то вливалась в ряды хаос-модернистов (те творили из того, что подбирали на помойках), то сыроедов, то поклонников Вита-са. И Саша вынуждена была мириться либо с вонючими банками и тряпками, разбросанными по дому, либо отвоевывать свое право на полноценное питание, либо ночами слушать завывания голосистого певца.

Александра терпела Люсины выкрутасы долго – до двадцати шести лет, но и она, отличающаяся характером если не ангельским, то крайне покладистым, не выдержала. В тот день, когда Люся притащила в дом аквариум с червяками, сказав, что это ее домашние питомцы, Саша начала искать себе жилье.

Квартира Свеклы была не первой, которую она посмотрела. Но все те халупы, что ей оказались по карману, произве-

ли на Сашу угнетающее впечатление, и она предпочла остаться в компании матушки и ее червяков.

Да, Александра очень мало получала, а все потому, что в семнадцать ей в очередной раз не повезло. Тогда она почти поступила на бюджетное отделение лингвистического факультета педагогического института. Она весьма неплохо сдала экзамены и уже считала себя зачисленной, как вдруг кому-то понадобилось пристроить своего сына и проходной балл подняли на ноль целых пять десятых. Саше как раз этой половины балла и не хватило! Но с ее оценками брали на «воспитателя дошкольных учреждений», и Александре ничего не оставалось, как пойти туда...

Окончив институт, девушка устроилась на работу в детский садик. Там до сих пор и трудилась, получая жалкие гроши. Хорошо еще, что Саша умела вязать и могла не только для себя вещи изготавливать, но и на заказ. Благодаря «гонорарам» за свитера и шапки она на аренду квартиры и наскребла.

И вот теперь счастливая Александра живет отдельно от мамы! Да еще и в отличной квартирке с симпатичной (пусть и устаревшей) мебелью и даже телефоном...

Телефоном, на который Саша смотрела сейчас в полном недоумении.

Что мужчина с механическим голосом звонил не ей, это было ясно. Значит, Свекле? Скорее всего. Но что за странный текст он произнес? Вернее, странным был не столько

сам текст, сколько манера его передачи. У Саши сложилось впечатление, что она слушала не живого человека, а запись на автоответчике.

«Да, пожалуй, это была на самом деле запись, – мысленно согласилась с собой Александра. – Иначе звонивший хотя бы делал паузы после моих вопросов. Он же будто их не слышал...»

Саша зачем-то подняла трубку и послушала гудки. Естественно, они оказались привычными и уже через несколько секунд начали резать ухо. Вернув трубку на место, Александра посмотрела на часы. Шесть вечера. То есть клиент еще не добрался до дома. На работе, наверное. Это она сегодня отпросилась, а так не раньше семи приходит. «Интересно, а кого клиент вызвал на дом? – подумала Саша. – Деда Мороза со Снегурочкой для детей? Или просто хотел получить какое-нибудь экзотическое блюдо с доставкой? А может, железнодорожный билет (авиационные вроде бы все электронные) или туристическую путевку. Как вариант – товар из интернет-магазина. Или диковинное лекарство. Сейчас ведь все можно заказать на дом! И человек, проживающий на улице Суворова в доме под номером три «А», так и сделал. А вечером будет ждать своего заказа... И не дожидается, потому что диспетчер что-то напутал».

Саша занервничала. Она была девушкой сердобольной и обязательной, поэтому ей стало не по себе при мысли о том, что по ее вине кто-то пострадает. А что? Именно пострадает!

Может быть, клиент должен ночью ехать к умирающей матери? Или отправиться в романтическое путешествие с девушкой своей мечты? Или принять редкое лекарство? Будет человек ждать доставки билета, тура, заветного тюбика, а ему – фига с маслом...

Ведь было ясно сказано – заказ должен быть выполнен сегодня! То есть дело отлагательств не терпит, а коль так, Саша обязана предупредить клиента, что его ожидания напрасны.

Подвинув к себе телефон, Александра набрала номер справочной. Назвав оператору адрес, она стала ждать, когда ей сообщат номер. Но увы! В базе его не оказалось. А Саша так надеялась узнать телефон, чтобы позвонить, предупредить...

«Я сделала что смогла! – сказала себе Александра. – Другой на моем месте и не почесался бы! В конце концов, это не мои проблемы...»

И, решительно сбросив с ног ботинки, направилась в кухню. Не ехать же ей теперь на улицу Суворова, правильно? Она, конечно, сердобольная, но не до такой же степени...

Глава 2

Ругая себя последними словами, Саша шла к дому три «А» на улице Суворова. Код замка она помнила, номер квартиры тоже. Так что беспрепятственно вошла в подъезд и отыскала нужную дверь. Та оказалась самой добротной из

всех. Из чего можно было сделать вывод, что клиент хорошо обеспечен.

Саша позвонила и стала ждать, когда откроют.

Ждать пришлось долго. Секунд тридцать из-за двери не раздавалось ни звука, и Саша уже хотела ретироваться, но для очистки совести надумала надавить на звонок еще раз. После повторного сигнала по квартире кто-то заходил, а уже через несколько мгновений дверь отворилась.

– Здра-а-асте, – сдавленно протянула Саша, увидев хозяйка квартиры.

– Привет, – буркнул он. – Тебе чего?

Ответить сразу не получилось. Во-первых, Александра не знала толком, как объяснить, что ее привело сюда, а во-вторых... Она банально потеряла дар речи при виде стоявшего на пороге красавца.

Вообще-то Саша была не из тех барышень, что впадают в ступор, едва в поле зрения попадает привлекательный мужчина. Она вообще считала себя равнодушной к мужской красоте. Ее больше привлекали умные и веселые (последний кавалер был как раз из таких, а что страшенький, это даже хорошо – на его фоне она смотрелась просто писаной красавицей), а вот эффектных самцов она всерьез не воспринимала. Сразу ясно, что избалованы и влюблены в себя до безобразия, так стоит ли тратить на таких свое драгоценное внимание?

Тот самец, что сейчас стоял перед ней, был как раз из этой

категории. Высоченный, мускулистый, с мощными длинными ногами, он нисколько не уступал мачо, что украшали рекламные плакаты. Все достоинства его фигуры Саша могла оценить при первом брошенном на него взгляде, так как клиент был в одних трусах. Атласных, между прочим!

– Эй, ты что, онемела? – усмехнулся мужчина, от которого наверняка не укрылось, с какой жадностью Саша пожирает глазами его рельефную мускулистую грудь. – Чего, спрашиваю, тебе?

И снова Александра промолчала. А все из-за того, что глаза пришлось мгновенно поднять до уровня рта клиента, и он ее заморозил не меньше тела. Полная, с ямочкой, нижняя губа, чувственная верхняя, между ними поблескивают белоснежные зубы, кажущиеся еще белее на фоне черной щетины.

– Ну, раз вы ничего не хотите... Адье!

И красавец приготовился захлопнуть перед Сашиным носом дверь, но она поступила так, как ее соседка, тетя Катя, – придержала створку ногой. На брутальной физиономии клиента отразилось раздражение. А зеленые глаза стали холодными.

– Так, мадам, если вы будете хулиганить, я вам напорю попу!

– Кто б вам это позволил, – буркнула Саша.

– Ага, заговорила. Это хорошо. Так чего вам, барышня, от меня нужно?

– Мне ничего. А вот вам, судя по всему, чего-то нужно, раз вас назвали клиентом и послали меня... То есть не меня...

Александра запуталась. А все потому, что красавец сверлил ее пронзительным взглядом, не давая сосредоточиться.

– Ах, вот в чем дело! – рассмеялся он. – То есть вы по вызову?

– Да.

Красавец распахнул дверь пошире, прислонился плечом к косяку и принялся рассматривать Александру с еще большей придирчивостью. Причем на сей раз его больше интересовало не ее лицо, а тело. На Саше были утепленные джинсы, свитер и длинный пуховик с капюшоном, в этом во всем ей стало жарко, и она расстегнула «молнию», так что фигуру ее красавец мог оценить. А лучше сказать – забраксовать. То, чем Саша могла гордиться, скрывалось под пуховиком, тогда как главный свой недостаток она выставила на обозрение. Иначе говоря, ее прекрасную попу «оценщик» видеть не мог, а вот грудь первого размера – да. И она, судя по кислой физиономии, произвела на него именно то впечатление, какого ожидала Александра.

– А там у вас получше никого не нашлось? – спросил красавец, вернув на лицо ухмылку. – Или мои друзья-приколисты заказали именно такую девушку: псевдоневинную серую мышку?

– Чего-чего?

– Ну, какой заказ был, спрашиваю?

– Не знаю. Мне позвонили, назвали ваш адрес...

– Подожди, подожди! – Он вдруг схватил ее за пуховик и рывком стащил его с Саши. Она начала было протестовать, но красавец развернул ее, после чего шлепнул по попе со словами: – А пятая точка ничего! Знают, черти, мою слабость...

– Да как вы смеете? – вскипела Саша.

– А, игры в недотрогу, понял. Отсюда и имидж.

– Какие еще игры? – зашипела она. – Учтите, тронете меня еще раз, я милицию вызову! – Саша вырвала из его рук пуховик и натянула на себя. – Вы кого на сегодня вызывали?

– Я? Никого. Это, наверное, мои друзья решили мне сюрприз ко дню рождения сделать. Он у меня завтра. Вернее, сегодня в полночь. Я родился в одну минуту первого.

– Поздравляю, – все еще сердито буркнула Саша. – И кого они вам заказали?

– Как кого? Вас, по всей видимости.

– С чего это меня? Я не знаю ни вас, ни ваших друзей.

– А вы только знакомых обслуживаете? – Его глаза округлились. – Невелик у вас заработок тогда...

– Да, зарплата у меня маленькая, но я не понимаю, какое это имеет отношение к нашему разговору. Раз вы никого не вызывали, я пойду.

– Как это пойду? А отработать гонорар?

– Мне никакого гонорара не платили.

– Вот жмоты. Ладно, я сам заплачу. Мне уже интересно, на что вы способны. Сколько берете?

– За что?

– За работу свою.

– Оклад у меня восемь тысяч плюс премия.

– Вы еще и на окладе?

– Конечно.

– И сколько человек за восемь тысяч вы обслуживаете?

– Двадцать. – Именно столько деток было у нее в группе.

– В день?

– Да.

– Ни фиги себе! И как же ваша, сударыня, контора называется?

– Детский садик номер сто два.

– Не понял.

– Чего тут непонятного?

– У нас что, уже при детских садах бордели открывают?

– Какие еще бордели?

И вот тут до Саши дошло, о чем идет речь. В принципе она могла бы и раньше догадаться, за кого ее приняли, если бы на месте красавчика был самый обычный мужчинка. Но когда перед тобой гора мускулов в атласных трусах, мысли разбегаются в разные стороны.

– Вы что же решили?.. – задохнулась от возмущения Саша. – Что я?.. Проститутка?

– Ну да... А что, нет?

– Да как вы!.. Да я вас!.. Да я на вас в суд подам!

– Не советую. Я адвокат и...

– Козел ты, а не адвокат! – рывкнула Саша. Ругаться она не умела совершенно, поэтому получилось как-то неубедительно. – Озабоченный к тому же!

Александра развернулась и стремительно зашагала к лестнице.

– Извините, если обидел, – крикнул ей вслед красавец.

– Да пошел ты, – выпалила Саша и запрыгала по ступенькам вниз.

Глава 3

Все еще кипя от негодования, Александра выскочила из подъезда. Нет, ну каков наглец! Принял ее, честную девушку, за проститутку! За второсортную проститутку, раз спросил: «А получше у вас никого не нашлось?»...

– Гад! – прорычала Саша. – Самовлюбленный павлин... В атласных трусах!

После этого Саше стало немного полегче. Она даже улыбнулась, представив павлина в «боксерах» из синего атласа.

За то время, что она находилась в подъезде, погода несколько изменилась. Еще десять минут назад с неба медленно падал мелкий снежок, теперь же сыпались хлопья. Это, бесспорно, было очень красиво и по-новогоднему, но идти под таким снегопадом до метро удовольствие сомни-

тельное. Тем более что ледок, коим кое-где был покрыт тротуар, засыпало, и запросто можно было грохнуться. Саша за зиму падала обычно раз десять. Другие как-то умудрялись удерживаться на ногах, а она неизменно приземлялась на пятую точку. «Уж не от этого ли она стала столь привлекательной для мужского глаза? – усмехнулась про себя Саша. – Вон и павлину в атласных трусах понравилась».

Александра решительно тряхнула головой, отгоняя воспоминания о красавце-имениннике. А то еще приснится ночью, и что тогда делать? Саше иной раз снились сны о любви, и всякий раз ее избранником оказывался то какой-нибудь прекрасный принц, то голливудский актер, то манекенщик из рекламного ролика, и наутро после этого она ходила сама не своя. Хотелось реального воплощения! И пусть не с таким блестящим мужчиной, как Хью Джекман, но чтоб непременно с накалом эмоций. Как во сне! Или как в мелодраме! А не как в жизни, когда себя больше на отношения уговариваешь, нежели бросаешься в них, как в омут...

Александра поежилась. Она стала замерзать. Что неудивительно, ведь стояла она с непокрытой головой и в пуховике нараспашку. Застегнувшись и натянув капюшон, Саша вышла из-под козырька. Но не успела сделать и пяти шагов, как почувствовала, что теряет равновесие. А все из-за дурацкой лужицы, замаскированной свежим снежком. Нога попала на лед и поехала. И Саша начала неумолимо падать. На пятую точку, как водится...

Вдруг рядом с Сашиним ухом (капюшон с головы слетел) что-то просвистело. Девушка испуганно вздрогнула и отшатнулась. От резкого движения она потеряла равновесие окончательно и брякнулась на лед. Да не на попу, как обычно, а на бок. Очень больно!

– Бли-ин, – плаксиво протянула Саша и попыталась встать.

Но не тут-то было! Нога снова поехала, и Александра опять оказалась на земле. А мимо уха во второй раз что-то пролетело. Со странным свистящим звуком! А потом вдруг как бабахнет! Это разбилось подвальное стекло...

Но от чего?

Ответ пришел тут же! Когда сугроб, к которому Саша отползла, пробил... пуля!

Самая настоящая! Саша даже запах пороха уловила.

Едва не потеряв сознание от ужаса, она вскочила и бросилась бежать. Наверное, это было неумно. Ведь, поднявшись на ноги, она стала идеальной мишенью. Лучше ей было спрятаться за припаркованный поодаль джип и вызвать милицию. Но Александра не могла рассуждать здраво. Инстинкт подсказал – беги! И она побежала. Вслед ей была пущена еще одна пуля: Саша слышала, как она чпокнула, врезавшись в шину того самого джипа, но после этого обстрел прекратился. То ли патроны у стрелявшего кончились, то ли Саша выпала из зоны видимости, то ли киллер побоялся задеть еще кого-то – девушка выбежала на людное место и бросилась к

первой проезжавшей мимо машине.

– Стой! – заорала она, вцепившись в зеркало. Как ей это удалось, Саша сама не поняла – машина ехала не так уж и медленно.

– Ты чего делаешь? – зло выкрикнул водитель, опустив стекло. – А ну отцепись!

– Довезите меня, а? Пожалуйста! Хотя бы до метро... Потом я сама.

– А может, лучше сразу в психушку?

– Туда мне не надо, спасибо. Мне б домой.

– Ну ладно уж, садись.

Саша запрыгнула в салон и на всякий случай легла. А то вдруг киллер перезарядил свое оружие и сейчас начнет по ней палить. Стекла-то не тонированные...

Водитель, увидев, как пассажирка растягивается на заднем сиденье, удивленно заморгал. Но ничего не сказал. Видимо, уверился в Сашиной неадекватности и решил с психами не связываться.

До метро он довез свою пассажирку быстро. И денег за услуги не взял. Отмахнувшись от предложенной купюры, он сорвался с места, едва Саша вылезла из машины.

Остальной путь до дома обошелся без приключений. Оказавшись наконец в квартире, Саша прошла к холодильнику, схватила с полки палку колбасы и принялась ее жадно грызть. Справиться со стрессом ей помогала только еда. Саша столько раз благодарила бога за свой обмен веществ. Ес-

ли б не он, она давно бы весила килограммов сто.

Слопав полпалки, Саша более-менее успокоилась. Раздевшись, она плюхнулась на кровать и задумалась. Сегодня ее дважды с кем-то перепутали. Сначала отправили на улицу Суворова вместо проститутки, потом чуть не убили. Как это странно! Жила себе спокойно, без приключений, а вдруг за каких-то несколько часов столько всего произошло...

Саша протянула руку к тумбочке и взяла журнал. На последней его странице был напечатан гороскоп на каждый день, и девушка решила посмотреть прогноз на сегодня. Она свято верила астрологам!

– «Крайне неудачный день для Весов, – прочитала она и тяжело вздохнула. – Во избежание неприятностей представителям этого знака лучше не пользоваться газом, не садиться за руль, не есть незнакомых блюд. И самое главное – не вступать в контакт с новыми людьми. Те, с кем сведет вас судьба в день невезения, могут испортить вашу жизнь. Однако не стоит сильно расстраиваться. Если Весы избегут в этот день неприятностей, то удача будет преследовать их всю оставшуюся жизнь».

Саша швырнула журнал на пол. Подсластили пилюлю, называется! А что делать тем, кто не смог избежать неприятностей? Почему про них ничего? Получается, им теперь удача вообще не светит!

Поерзав на кровати, Александра приняла комфортное положение и продолжила свои горькие размышления. Итак,

сегодня она вляпалась в неприятности из-за неправильного расположения звезд. Это хоть как-то объясняет случившееся, но не ясно, как ей быть. «В милицию позвонить надо, вот что, – решила Саша. – Пусть узнают, с кем меня перепутали, и примут меры. А то вдруг тот киллер захочет довершить начатое? Ведь он мог меня выследить...»

Эта мысль заставила Сашу подскочить на кровати. И как она раньше об этом не подумала? Что, если убийца заметил, в какую машину она села, и проследовал за ней? Потом в метро и до дома! Сейчас устраивается на чердаке соседнего здания с винтовкой...

Александра скатилась с кровати и припала всем телом к полу.

– В милицию. Надо срочно звонить в милицию, – зашептала Саша, вертя головой в разные стороны – она искала निकратчайший путь в прихожую, где стоял телефон. – Вперед! – скомандовала себе Саша и поползла.

Ощущая себя солдатом-новобранцем в окопе, Александра все же преодолела расстояние, отделяющее ее от заветного аппарата. Сняла трубку, нажала на нужные кнопки.

Ответили ей не сразу. Сначала раздался какой-то треск, потом длинные гудки, наконец она услышала:

– Дежурный.

– Это милиция, да?

– Да, говорите.

– Здравствуйте, я не знаю, к кому обратиться, может, вы

мне подскажите? – зачастила Саша.

– Говорите, – устало повторил милиционер.

– В меня сегодня стреляли.

– Кто? – без всякого интереса спросил дежурный.

– Я не знаю кто. Я выходила из подъезда, и тут вдруг мимо уха что-то пролетело. А потом еще... Это пули были.

– Вы уверены?

– Конечно. Я еле ноги унесла. Но я не уверена, что убийца меня не выследил, вот и звоню.

– Вам надо было прийти к нам и написать заявление.

– Я не догадалась. Пришлите ко мне кого-нибудь, а? Я боюсь!

– Сейчас свободных людей нет. Но как только кто-то освободится, к вам приедут. Говорите адрес.

Саша торопливо его продиктовала и положила трубку. После разговора с дежурным ей не стало спокойнее. Она-то думала, что к ней сейчас бригаду ОМОНа вышлют да самого толкового следователя, а что оказалось? Александре даже будто бы не поверили... Обидно!

Вдруг в дверь позвонили. Саша вздрогнула и инстинктивно забила в угол.

– Шурка! – услышала она из-за двери и облегченно выдохнула. Это не киллер, а баба Катя. – Шурка, спишь, что ли?

– Нет, я сейчас, – откликнулась Саша и бросилась открывать. – Добрый вечер, – поприветствовала она старуху.

– Здорово, коль не шутишь. – Баба Катя бесцеремонно

отодвинула Сашу в сторону и прошла в квартиру. – У тебя почему бардак такой? – сурово спросила она, ткнув морщинистым пальцем в валяющийся на полу пуховик. – Дом надо в порядке содержать, а то разведешь тут тараканов, а они потом ко мне переползут...

– Я держу... – Саша подняла пуховик и водрузила его на вешалку.

– Ты почему ко мне сегодня не пришла?

– А что, надо было?

– Вот молодежь! – Тетя Катя неодобрительно поджала бескровные губы. – А еще говорят, склероз – старческая болезнь! Не помнишь разве, что обещала мне комнату к Новому году нарядить?

– Помню, конечно, и обязательно наряжу...

– Так пошли.

В другой бы раз Саша старухе отказала. До праздника оставалось еще четыре дня, а сейчас уже поздно, и нарядить елку и увешать гирляндами комнату можно завтра утром – благо у нее выходной. Но так как Александра боялась находиться в своей квартире, то предложение старухи встретила даже с радостью:

– Конечно, пойдемте. Раз обещала, надо украсить. – Про себя же добавила: «Пока буду возиться с твоей дурацкой елкой, глядишь, милиция подъедет».

Старуха, скорее всего не ожидавшая от соседки такой покладистости, просияла.

– Хорошая ты девка, Шурка, – похвалила ее баба Катя. – И почему тебя никто замуж не берет?

В квартире бабы Кати Саша застряла на два часа. Оказалось, что в понятие «помочь нарядить квартиру к празднику» они вкладывали разный смысл. Александра думала, что ей нужно будет помочь соседке в том, что самой старухе сделать тяжело. Залезть на табуретку, к примеру, чтобы протянуть гирлянду по гардине. Но тетя Катя считала иначе! По ее разумению, Саша обязана была сделать ВСЮ работу, но только под ее чутким руководством. Ведь самое ответственное дело – командовать. А исполнять указания любой дурак сможет.

За два часа Саша так устала, что едва на ногах держалась. И неудивительно! Ведь она за это время не только собрала и нарядила елку и украсила комнату. Она еще помыла люстру (не вешать же шары на грязную), почистила ручки (а то на фоне мишуры они тусклые) и пропылесосила ковер (после себя надо убратсья). Когда все дела были переделаны, старуха объявила:

– А теперь по стопочке и на боковую. Устала я, сил нет...

Саша от стопочки отказалась, так как не любила алкоголя, но со старухой спорить было бесполезно. Пришлось опрокинуть в себя какую-то сладкую бурду, закусить ее икрой, сваренной из манки и рыбьих голов, и прослушать рассказ о том, как в пятьдесят первом году сам товарищ Сталин пись-

мом поздравил тетю Катю с Новым годом – ее тогда признали лучшей ткачихой завода.

После этого Саше удалось вырваться и вернуться в свою квартиру. Она так устала, что даже перестала бояться. И что милиция так и не приехала (Саша постоянно смотрела в «глазок», едва с лестничной клетки доносились шаги), ее совсем не огорчило. Ведь явись они, ей пришлось бы ехать на улицу Суворова, там показывать место, где ее чуть не настигли пули, и так далее, и так далее...

А Саше хотелось одного – лечь и уснуть!

Время – одна минута первого, в столь поздний час она обычно уже видела десятый сон!

«Одна минута первого, – повторила Саша. – День рождения у того красавчика с улицы Суворова! Сейчас, наверное, отмечает его в каком-нибудь пафосном клубе со своими приколистами-друзьями и умопомрачительно грудастыми подругами».

Саше стало грустно, и, чтобы не разнюниться, она взбодрила себя мыслью о том, что день невезения уже закончился. А раз так – все беды позади. В принципе, можно сказать: она избежала неприятностей, раз вышла из передряг без потерь, а коль так – в будущем ее ждет удача во всем!

С этими радостными мыслями Саша погрузилась в сон.

Глава 4

Проснулась она от странного скрежета. Открыв глаза, Александра огляделась, не понимая, откуда он доносится. С улицы? Или из соседней квартиры? А может, на балконе какая-то крупная птица клюет что-то?

Скрежет повторился. И теперь Саша поняла, что раздаётся он из ЕЕ прихожей. Это скрежетал замок, который открывали с обратной стороны...

– Мамочки, – прошептала Саша и вскочила с кровати. Надо было срочно бежать к телефону и вызывать всех: и милицию, и «Скорую», и пожарных. Хоть кто-нибудь да придет, чтобы ее спасти!

Она успела сделать только два шага, как дверь открылась. Тихо и осторожно. И в ее квартиру просочился посторонний. Лица его Саша не рассмотрела. Ей было не до того, да и темнота мешала. Закусив губу, чтобы не закричать, Александра на цыпочках попятилась. Куда бежать, она не знала. Как и что предпринять, чтобы защититься? Первой мыслью было выскочить на балкон и прыгнуть с него вниз, но пока она повернет шесть ручек, раскроет две дверки, ее двадцать раз пристрелят. Да и со второго этажа сигать ей еще не приходилось!

И тут Александре в голову пришла гениальная, как ей показалось, мысль. Она решила спрятаться! А что? Преступ-

ник подумает, что ее нет, и уйдет.

Мышкой Саша шмыгнула под кровать.

И вовремя! Потому что через пару секунд злоумышленник вошел в комнату – Саша увидела его ботинки. Некоторое время преступник стоял на месте, по всей видимости осматривался, а потом начал ходить. Первым делом подошел к шкафу и распахнул дверцу. Из этого Саша сделала вывод, что злодей уверен: она в квартире, и будет ее искать.

Трясущейся рукой она стала шарить вокруг себя. Когда она жила с мамой, то под кроватью хранила гантельки. И не мешаются, и доставать их несложно, когда захочешь позаниматься. Что, если у Свеклы они тоже имеются? Когда преступник наклонится, она попытается его вырубить ударом по лбу.

Но гантелей под кроватью не оказалось. Единственное, что Саша смогла нащупать, это обувную коробку. «Пусть там хотя бы туфли окажутся! – пронеслась в голове паническая мысль. – Каблук – тоже оружие! Им можно в глаз ткнуть...»

Хотя Саша не представляла себе, как это взять и ткнуть человека в глаз, все же крышку с коробки сняла. Злодей как раз отошел от шкафа и направился к кровати. Александра засунула руку в коробку и схватила то, что там лежало. Сначала она решила, что сжимает в пальцах каблук, но когда поднесла предмет к лицу, чуть не вскрикнула. В руке она держала дуло пистолета!

Не до конца отдавая себе отчет в том, что делает, Саша

схватила оружие за рукоятку и направила дуло вперед.

Кровать скрипнула. Это преступник облокотился на нее рукой, готовясь заглянуть под нее.

Александра обхватила рукоятку пистолета обеими руками, случайно нажала на какую-то кнопку (если бы ей сказали, что тем самым Саша сняла пистолет с предохранителя, она бы сильно удивилась), кнопка щелкнула, да так громко, что не услышать этого взломщик не мог. Кровать скрипнула сильнее, а перед Сашиним взором предстали не только ботинки, но и рука с пистолетом...

Александра зажмурилась. А потом нажала на спусковой ключок.

Бабахнул выстрел. У Саши заложило уши. А пистолет из-за отдачи выпал из рук.

Она на какое-то время утратила способность воспринимать действительность. Ничего не слышала, не понимала и даже не видела. На глаза будто пелена упала.

Когда Саша пришла в себя, оказалось, что в квартире стоит тишина, а тот, кто вломился в нее, лежит на полу без движения....

«Убила! – пронеслась в голове ужасающая мысль. – Я стала убийцей, гореть мне теперь в аду! И сидеть в тюрьме, о ужас!»

Выбравшись из-под кровати, Александра подползла к покойнику и заглянула в его лицо. По нему струилась кровь (из раны на лбу – получается, она выстрелила как раз тогда,

когда он наклонился), и рассмотреть его черты не удалось. Просто стало ясно: киллер мужчина, и совсем молодой. Из-за этого Саше стало еще горше. Мало того что человека убила, так еще и не старого, у кого вся жизнь была впереди. А что? Вдруг он в тюрьме бы перевоспитался? И стал добропорядочным гражданином? Или ребенка зачал, который в будущем спас бы землю от каких-нибудь пришельцев?

Вдруг труп... пошевелился. Сашу едва инфаркт не хватил, когда она увидела, как покойник ногой дернул. Но, справившись с первым приступом страха, она протянула руку и коснулась пальцем шеи киллера...

Пульс был! Причем нормальный, только слегка замедленный.

Саша присмотрелась к ране на голове. Она оказалась неглубокой. Пуля только кожу содрала со лба, отсюда и крови так много. Но почему преступник лежит без сознания, Александра сказать затруднялась. От шока, что ли, вырубился? Или крови испугался? Но это тогда не киллер, а барышня какая-то кисейная...

Размышления на эту тему оборвал пронзительный звонок в дверь. От такого звука вздрогнула не только Саша, но и поверженный ею злоумышленник. Недолго думая она долбанула его пистолетом по голове, и он снова затих. А Александра пошла открывать, заранее зная, кто явился к ней среди ночи.

– Шурка, это у тебя, что ли, громыхнуло? – накинулась на Сашу баба Катя, едва та распахнула перед ней дверь.

– Ага.

– Ты чего тут творишь? – Старуха свирепо сощурилась.

– Это не я... Это у меня банка взорвалась. С огурцами.

– Банка? – недоверчиво переспросила соседка. – С огурцами?

– Да. Большая. Пятилитровая. Вы извините, тетя Катя, но мне все убрать надо...

И захлопнула перед старухой дверь.

Та, потоптавшись некоторое время на площадке, ретировалась (Саша следила за соседкой в «глазок»). Потом Александра вернулась в комнату и растерянно посмотрела на поверженного врага. «И что мне теперь с ним делать? – подумала она. – Наверное, надо его связать, а затем вызвать милицию! – Но тут Саша вспомнила о своем недавнем звонке на дежурную часть и передумала: – Нет, никакой милиции. Там точно есть кто-то, кто заодно с бандитами. А как иначе объяснить тот факт, что вместо наряда ко мне киллер явился?»

Саша покосилась на пистолеты, сначала на свой, потом на злодейский, и ей стало еще хуже. «Но даже если ко мне придут обычные менты, – продолжила пугать себя она, – как я объясню, откуда у меня оружие? Скажу – нашла под кроватью, оно не мое, так не поверят. А то и нераскрытое преступления на меня повесят. Сколько раз я по телевизору видела, что невинных людей сажают за то, чего они не совершали».

Так что же все-таки делать?

Решение пришло неожиданно. Когда Александра наткну-

лась взглядом на свой чемодан.

Бежать! Нужно просто бежать отсюда! О том, какая у нее фамилия и где она прописана, никто не знает. Данные ее паспорта видела только Свекла, а она в Италии. И как здорово, что они договора не заключали! И как замечательно, что Саша наврала бабе Кате, будто работает в туристическом агентстве! Если ее начнут искать и расспрашивать о ней соседку, то получат ложные сведения...

– Ура! – радостно прошептала Саша и принялась за сборы.

Глава 5

Спустя каких-то пять минут Александра покинула квартиру. В ней пришлось оставить постельные принадлежности, полотенца и любимые чашки. И также кое-что из вещей – почему-то в чемоданы влезло не все!

За то время, что Саша собиралась, киллер ни разу не пошевелился. Но он совершенно точно был жив – она регулярно щупала его пульс, к тому же в тот момент, когда она покидала квартиру, он начал сучить ногами и что-то бормотать. Уже потом, когда она ехала в метро, до нее дошло, что нужно было посмотреть документы преступника. Конечно, их вполне могло не оказаться, но проверить-то надо! А она так лопухнулась...

Ладно, хоть оба пистолета догадалась из дома забрать! Саша сложила их в пакет и выкинула его в мусорный бак возле

метро.

До дома, где она прожила всю жизнь, ехала долго. Это был совершенно другой район, и Сашу не мог сей факт не радовать. Теперь ее найти будет ох как трудно!

Выйдя из метро, Саша пошла пешком. Время было раннее, и маршрутки ходили редко. Легче пройтись, пусть и с тяжелой ношей.

Отчий дом встретил ее тишиной. Это означало одно – Люся на дежурстве. С тех пор как зарплаты библиотекаря перестало хватать на самые необходимые нужды (не говоря уже о всяких «излишествах», типа взносов в пользу очередного братства), матушка подрабатывала. То распространителем косметики, то диспетчером на домашнем телефоне, то рекламным цыпленком у входа в ближайший «Панчикен». Но год назад ей несказанно повезло: бессменный ночной сторож их библиотеки ушел на пенсию, и Люся смогла занять его место.

Изнемогая от усталости, Саша плюхнулась на кровать и уснула.

Разбудил ее страшный грохот. Александра, которой все это время снились кошмары, вскочила и приготовилась встретиться со смертью лицом к лицу, но оказалось, что страшный шум создал не вездесущий убийца, а Люся.

– Мама?

– Саня?

Обе женщины удивленно уставились друг на друга. Люся

не ожидала увидеть дочь в квартире, а Александра – матушку в том виде, в коем та предстала перед ее взором.

То, что Люся держала в руках большой деревянный крест (из-за него она с таким шумом появилась), было полбеды. Главное – Люся выглядела совершенно не так, как обычно. Всю свою жизнь она одевалась эксцентрично и ярко. Носила пестрые балахоны, чудаковатые головные уборы с цветами или перьями и обувь на огромных каблуках. Но Люся, которую Саша наблюдала сейчас, была прямой противоположностью той, к какой она привыкла...

На ней было старое пальто, от которого они отпороли каракуль лет пятнадцать назад, чтобы сделать из воротника подстилку для кота. Под пальто – темная ряса. На голове платок, завязанный по-старушечьи. На ногах... Валенки с калошами!

– Мама, что с тобой? – спросила Саша испуганно. Такую резкую метаморфозу (они не виделись меньше недели) она никак не могла объяснить, вот и занервничала. – Почему ты так одета?

– Здравствуй, дочка.

– Привет.

– А ты чего это тут? – Люся аккуратно прислонила крест к стене и стала разуваться. – Неужели тебя обманули, как я и предполагала?

Матушке почему-то сразу не понравился вариант жилья, выбранный Сашей. Ей казалась страшно подозрительной са-

ма Свекла (дочь описала ее, и Люся решила, что такой странной барышне доверять нельзя, хотя та в некотором роде была очень на нее похожа), а уж то, что она сдает хорошую квартиру за копейки, – тем более. И ладно бы еще договор заключили, другое дело, а то на честном слове...

– Нет, мама, не обманули, – возразила Саша. – Просто я там двери покрасила... Пахнет.

Зачем она соврала? Наверное, чтоб уберечь маму...

– Понятно, – быстро поверила в ее вранье Люся. – Кушать будешь?

– А сколько времени?

– Десятый час.

– Так много? А почему ты не в библиотеке?

– На полдня отгул взяла, с обеда выйду. Так есть будешь?

– Нет, только кофе выпью. – Саша встала, накинула на себя Люсин халат, валяющийся на столе – матушка не отличалась аккуратностью. – Ты не ответила, почему так странно выглядишь?

– Почему же странно? Нормально для православной христианки...

Саша аж замерла, услышав это.

– Во-первых, даже для православной христианки не совсем нормально ходить в рясе, – выдавила она. – Это все же монашеская одежда. А во-вторых, ты никогда не вспоминала о том, в какую веру тебя обратили сразу после рождения.

– Глупая была. Заблуждающаяся. И несчастная. И вот на-

конец я прозрела и обрела гармонию. Кстати, я хочу постричься в монахини.

Любой, кто не знал Люсю так хорошо, как Саша, стал бы ее уговаривать этого не делать, но дочь, привыкшая к «закидонам» маменьки, только кивнула. Через неделю это пройдет! И ряса с платком будут засунуты на антресоли. Вот только что Люся будет делать с деревянным крестом? Наверх он не уберется, а кладовки в их квартире нет!

– Сейчас к нам батюшка придет, – сообщила Люся, включив чайник.

– Зачем?

– Квартиру освящать. – Она выглянула в окно и добавила: – О, а вон и он!

Саша тоже выглянула на улицу. К подъезду подкатила старенькая «Волга», и из нее с трудом выбрался толстый поп. Он был так тучен, что едва передвигался. Александра смотрела на него и удивлялась. Как же нужно питаться, чтобы до таких размеров разъесться? А сейчас пост... Любой бы сдулся, сидя на одних овощах и... Что там еще можно кушать в пост? Саша не знала, поскольку без колбасы не представляла своей жизни и ни разу не пробовала себя ограничивать в еде из благих побуждений.

Через пару минут батюшка ввалился в их тесную прихожую. С его появлением она стала казаться не просто маленькой, а микроскопической.

– Устал я, – первое, что сказал батюшка. – Испить бы чего,

хозяйка.

– Компотику? Кваску? Водички? – засуетилась матушка.

– А водочки нет?

– Нет.

Поп разочарованно вздохнул. На Сашу пахло перегаром и луком.

– Но есть настойка медовая. Я ее держу на случай простуды.

– Неси.

Люся метнулась на кухню и достала из холодильника свою фирменную медовуху. У непьющих женщин, матери и дочери, она стояла месяцами.

– Закусить принеси, – повелел батюшка, приняв из рук Люси бутылку. А от стопки отказался. Велел дать стакан.

– Что изволите, батюшка? Колбаски? Сырку?

– Окстись, хозяйка, какая колбаса? Пост!

Люся потупилась. Видимо, совсем про это забыла. А еще будущая монашка называется!

– Заготовки какие есть? – спросил поп. – Лечо или баклажанчики?

– Есть.

– Тащи.

Люся так и сделала.

Получив желаемое, батюшка уселся прямо в прихожей, опорожнил стакан, затем банку с икрой из зеленых помидоров. После этого с чувством исполненного долга начал доста-

вать свои «орудия труда»: молитвенник, крест, свечи, святую воду.

– Книжки бесовские есть? – спросил он, закончив приготовления.

– Нет, – испуганно ответила Люся.

– А там что? – Батюшка ткнул пальцем в стеллаж, где классиков литературы потеснили новые религиозные мессы. У Люси, как истинного библиотекаря, рука не поднималась выкинуть КНИГУ.

– Да там безобидное все... Литература по йоге, пособия по самостоятельной чистке кармы...

– Все от лукавого. Немедленно собери и выкинь. Как и это! – Он указал на «ловца снов», свисающего с люстры.

Пришлось Люсе опустошить стеллаж и снимать со стен все, кроме пейзажей и икон, появившихся в доме в Сашино отсутствие.

«Бесовского» набралось три мешка. Их поручили отнести к мусоропроводу Александре. Пока она таскала «бесовское», батюшка освящал квартиру. Закончил он почти одновременно с Сашей. А потом потребовал еще стаканчик. Люся поднесла. Выпив, батюшка засобирался, а на прощание сказал:

– Ты, дочь моя, рясу-то сними. Не положена тебе она. Ходи в мирской одежде. Поняла?

Люся расстроено кивнула. Снова становиться такой, как все, ей не хотелось.

Когда поп уехал, маман спустилась к мусоропроводу, подобрала мешки и втащила их в дом. Сказала: «Нечего добро выкидывать. Вдруг еще пригодится? Не мне, так другим». После этого Люся быстро перекусила, напоила дочь чаем и убежала на работу.

Оставшись одна, Александра послонялась по освященной квартире, сгрызла пакет сухеш, посмотрела телевизор. Все эти действия она совершала в задумчивости. И вдруг вско-чила с криком: «И как я раньше не догадалась!»

Выдав эту фразу, Александра вырубил телевизор, натянула на себя рясу, голову обвязала платком, ноги сунула в валенки и покинула квартиру, не забыв накинуть на себя мамино пальто.

Глава 6

К дому три «А» по улице Суворова Саша подходила с опаской. Но днем, когда светло и много народу кругом, было не так страшно, как вчера вечером, поэтому она быстро справилась с собой и прошла к подъезду твердой походкой.

Поднявшись на нужный этаж, она нажала на кнопку звонка. Раздалась знакомая трель, а через несколько секунд из-за двери послышался хриплый голос:

– Кого еще черти принесли?

– Простите, но мне надо с вами поговорить, – откликнулась Саша.

– А попозже нельзя было?..

Дверь распахнулась, явив взору Александры божественное тело и атласные трусы. На сей раз изумрудно-зеленые, в черную полосочку!

– Вообще-то уже два часа, – сглотнув слюну, выдавила Саша.

– Да? Ни фига себе... – Красавец потер заспанные глаза. – А я думал, только прилег... – И, коротко хохотнув, добавил: – М-да... Погуляли мы вчера...

– Извините, вас как зовут?

– Максим, а что?

– Очень приятно. Меня Саша. Могу я войти?

Максим оторвал руки от глаз и вопросительно посмотрел на Александру:

– Матушка, вы меня ни с кем не перепутали?

– Нет.

– Если что, я атеист и на строительство церкви денег не дам.

– Не надо мне никаких денег, не волнуйтесь.

Максим, помявшись секунд десять, все же Сашу впустил.

Квартира у него оказалась просторной и очень современной. Пока Максим умывался и накидывал на себя халат, Саша успела рассмотреть детали обстановки и прийти к выводу, что попала в холостяцкое логово. Почему-то факт, что Макс живет один, ее порадовал.

– Кофе будете? – крикнул он уже из кухни.

– Не откажусь.

– Тогда топайте сюда.

Саша притопала. На ходу она стянула с себя платок и пригладила волосы. Без него она гораздо симпатичнее.

Услышав ее шаги, Максим обернулся и... едва не выронил из рук чашку.

– Это опять вы? Какого черта? Что вам от меня надо?

– Поговорить.

– А что за маскарад? – Он отставил чайник и скрестил руки на груди.

– Это маскировка.

– Ага... А от кого, извиняюсь, вы прячетесь?

– От наемного убийцы.

Макс беспокойно заерзал и покосился на телефон. Саша не знала, куда он хочет позвонить: в «Скорую помощь» или милицию, но больше медлить не стала и начала вываливать факты.

Сначала Максим все порывался Александру прервать, но когда понял, что она не издевается над ним, а говорит серьезно, начал слушать внимательно. Естественно, недоверие не исчезло, но его стало меньше. Стоило же девушке упомянуть о том, что последняя пуля пробила шину джипа, как Макс безоговорочно ей поверил.

– Это мой внедорожник, – сказал он хмуро. – Его колесо действительно было прострелено.

– Вот видите, я вас не обманываю. А теперь слушайте

дальше...

И она продолжила рассказ. Закончив, посмотрела на Макса и спросила:

– Что вы обо всем этом думаете?

– Думаю, что нам с вами крупно не повезло.

– Что мне не повезло, я уже поняла, но вы-то тут при чем?

– Неужели вы еще ничего не поняли?

– Кое-что, – неуверенно протянула Саша.

– Вы получили чужой заказ.

– Это я как раз поняла! Ваши друзья заказали для вас...

проститутку.

– Нет, друзья ни при чем. Я вчера спрашивал у них, и меня уверили, что не готовили мне никаких сюрпризов... Тем более таких. – Макс расстроено покачал головой. – Меня кто-то решил убить. Для этого наняли киллера, которого после выполнения заказа должны были убрать. Двойной контроль, это нормально.

– Вот теперь я ничего не понимаю...

– Вы сняли квартиру у какой-то странной барышни по имени Брюква?

– Свекла. И скорее всего, это не имя, а прозвище. Может, ее Фекла зовут?

– Неважно. Ваша Свекла, как я думаю, была диспетчером. То есть принимала заказы на услуги. Помните «Место встречи изменить нельзя»? «Покеда, бабанька, покеда»? Там старуха на телефоне сидела?

– Да, помню. Она передавала информацию бандитам.

– Вот тут что-то вроде того же. Ей позвонили, оставили заказ, дальше она должна была передать сведения куда надо... Но вместо нее трубку взяли вы! Кстати! Что вы сказали звонившему? Ведь должен же быть какой-то пароль...

– Алле, гараж!

– Чего?

– Пароль наверняка был «Алле, гараж!». Свекла постоянно пересыпала свою речь этим выражением. Я тоже его ляпнула.

– На свою голову.

Саша с тяжким вздохом кивнула.

– Но вам все же легче, – успокоил ее Макс. – Вы реально можете избежать смерти. И даже скорее всего останетесь живы. А вот меня прихлопнут совершенно точно. Если я, конечно, не узнаю, кто меня заказал... И не убью его первым.

– Вы серьезно? – испугалась Саша.

– Это я так неудачно шучу, – хмуро пробубнил Макс. – Но выяснить, кому я мешаю, надо обязательно.

– А вы как думаете, кому?

– Вообще без понятия.

– Но вы же адвокат, а раз так, врагов у вас много... Бандиты, которых вы не смогли от тюрьмы отмазать...

– Я адвокат по гражданским делам. Таких, как мы, не убивают.

Макс отшвырнул от себя банку с кофе, дотянулся до хо-

лодильника и вытащил из него литровую бутылку водки.

– Будете? – спросил он у Саши.

– Нет, я не пью.

– Совсем?

– Нет, ну почему же? Могу выпить бокал-другой шампанского на Новый год и Восьмое марта.

– Тогда дуйте кофе, но делайте его сами. Мне сейчас не до того! И еще предлагаю перейти на «ты».

Он налил себе водки и залпом выпил. Шумно выдохнув, Макс собрался повторить, но тут в дверь позвонили.

– Нет мне покоя сегодня! – простонал он, вставая со стула.

– Максим, вы... то есть ты осторожнее! – крикнула Саша ему вдогонку. – Вдруг там киллер?

– Это совершенно точно не он.

– Откуда ты знаешь?

– Я только что вспомнил, что мы с друзьями договорились продолжить сегодня то, что начали вчера.

Макс подошел к двери и открыл ее. Даже не глянув в «глазок»! Что за беспечность.

– Здорово, архаровцы! – поприветствовал он пришедших. – Заходите.

В прихожую шумно ввалились трое мужчин. Все они были примерно одного возраста, но совершенно разной комплекции. Один – тучный. Другой – худой. А третий – перекачанный. На фоне идеально сложенного хозяина парни смотрелись одинаково плохо. Но все же лучше всех выглядел пер-

вый. Да, толстоват, но лицо приятное, веселое. Как у Карлсона. И волосы такие же рыжие!

Худой был сумрачен и бледен. Саша про себя обозвала его Кентервилльским привидением.

А вот качку кличку не придумала. Да и зачем? Качок, он и есть качок. Груда мышц и маленькая голова. Хотя взгляд умный, цепкий. Видно, что не дурак.

– Не, ну вы видели? – вскричал Карлсон. – Он уверял нас, что проспит до обеда, а сам уже бухает в обществе барышни! Ай да Максик, ай да сукин сын!

– Барышни? – заинтересовался Качок. Он не видел Сашу, потому что наклонился, чтобы развязать шнурки на утепленных кроссовках. – Уж не той ли, что вчера оставила ему свой телефон?

– Нет, не той, – покачал головой бледный. И посмотрел на Сашу с такой миной, что она сразу поняла – той, которая оставила Максиму свой телефон, она проигрывает по всем статьям.

– Вот шалун!

– Да, он у нас такой!

– А ведь уже тридцать второй год пошел, пора бы и о душе подумать...

– Заткнитесь, зубоскалы, – улыбнулся друзьям Макс. – И вспомните, что мы ровесники!

– Да, но нам всем еще по тридцатнику, старичок.

Ребята прошли в кухню. Теперь Сашу они могли рассмот-

реть целиком, а не только голову (она сидела спиной к прихожей на стуле с высокой спинкой). И как только друзья Макса увидели ее рысу, так сразу с их лиц сползли улыбки.

– Ой, вы извините, – первым пришел в себя Карлсон. – Мы не знали, что тут монахиня...

– Серый, сядь, я сейчас все объясню. – Макс посмотрел на остальных. – И вы падайте, сейчас под водочку мы с Сашей вам кое-что расскажем...

– А может, не надо? – спросила Саша.

– У меня от друзей секретов нет. Мы с семи лет дружим. Кстати, познакомься. Сережа, Паша, а это Саша – легко запомнить. Особенно последнего. Тезка как-никак.

Пашей оказался бледный, Сашей накачанный.

Когда все друг другу были представлены, мужчины выпили, и Макс вкратце изложил суть дела. Друзья слушали его внимательно, а когда он закончил, Саша-качок сказал:

– Я переезжаю к тебе.

– Это еще зачем?

– Буду тебя охранять.

– Саня – профессиональный телохранитель, – разъяснил Александре Макс. – Но от его услуг я откажусь.

– Почему? – спросил тот.

– Не хочу подвергать тебя опасности.

– Это моя работа! – воскликнул Саша.

– Вот именно – работа. А ради друзей ты своей шкурой не обязан рисковать.

– Дурак ты! Именно ради друзей и стоит!

– Сань, если меня решили убрать, ты не поможешь.

– А я? – спросил Паша-бледный.

– Тоже хочешь меня от пуль закрывать? – хмыкнул

Макс. – Только учти, ты своим телом загородишь лишь половину моего...

– Если ты не забыл, я работаю в милиции.

– Программистом!

– И что? Если надо, я найду людей, что тебе помогут.

– Давай лучше подумаем, кому я мог так насолить, что он (а может, и она) решил меня убить?

Мужчины призадумались. Первым подал голос Карлсон:

– Может, кто-то из твоих женщин? Ты ж не со всеми порядочно поступал...

– Разве? По-моему, я очень корректно со всеми расставался.

– А как же Наташа?

– Ты вспомнил! Когда это было?

– Кто такая Наташа? – не сдержала любопытства Саша.

– Это его бывшая девушка, – пояснил Паша. – Она Макса из армии ждала, но... Не дождалась.

– Нет, не так! – перебил его Сережа-Карлсон. – На нее Макс уговорили. Кто-то увидел ее с другим парнем и придумал историю о том, что Наташа жениху изменяет. История дошла до Макса, и он свою девушку бросил.

– Бросают ради другой, я же предложил ей расстаться, –

заметил тот.

– Девушка была необыкновенная. А Макс так ее обидел...

– Она даже с собой чуть не покончила, – добавил Паша. –

Хорошо, что спасли.

– Да она все это инсценировала, чтобы меня разжалобить, – поморщился Макс. – Не тот Наталья человек, чтобы себя жизни лишать.

– Сейчас, насколько я знаю, она за очень богатым человеком замужем, – бросил реплику Саша-качок. – Я ее видел месяца три назад – королева. Но уже не столь милая, какой была. Такая может и заказать...

– Не нравится мне этот вариант, – покачал головой Макс. – С тех пор прошло десять лет, зачем Наташе мстить сейчас? У нее другая жизнь...

– Ну не скажи, – не согласился с ним Паша. – Такие обиды не забываются!

– В этом случае Серега тоже мне не должен прощать! Ведь Наташу я у него отбил! И он ужасно это переживал...

Карлсон сконфузился. Уголки его пухлых губ опустились, а на толстых щеках вспыхнул румянец.

– Не напоминай ему, – предостерег Макса Паша-бледный. – Он всегда расстраивается, когда про это речь заходит...

– Но на тебя зла не держит, – подключился Качок. – Мы, твои друзья, всегда отдавали себе отчет в том, что ты девушкам нравишься больше, чем мы все, вместе взятые...

– Да ладно вам!

– Не спорь с очевидным. Мы еще с начальной школы это заметили, а в старших классах укрепились в своем мнении. Даже хотели перестать с тобой водиться.

– Но потом решили, что дружба важнее, – бросил реплику Сергей. – Да и стоит ли девочка, падкая лишь на красоту, искренней любви?

– Почему же только на красоту? – зачем-то вступилась за Максима Саша. – Он еще и умный!

– О, Максик, у тебя появилась еще одна защитница! – захохотал Качок. – Впрочем, как всегда... – И уже Александре: – Сейчас да, Макс у нас просто эталон. Красивый, успешный. А в школе был – шалопай! Учился отвратительно, ни к чему не стремился. Да еще курил как паровоз. Отвержи и брось, короче. Но бабы все равно от него млели. В том числе и Наташа.

– Кстати, она сейчас разводится с мужем, – добавил Карлсон. – Не сложилось у нее с олигархом...

– Ты все еще ходишь в ее вассалах?

– Я в ее друзьях.

– Зачем тебе это, Серый?

– У нее никого, кроме меня, нет. Я ее поддерживаю. Наташе тяжело сейчас. Разводится, сами понимаете...

– И в этом она может винить именно Макса! – заметил Саша.

– А я при чем? – ошалел тот.

– Да при всем! Первый любовный опыт (тем более неудачный) накладывает отпечаток на всю жизнь.

– Точно, – согласился с другом Паша. – Моя юношеская любовь была рыжей. Столько крови мне испортила, что я с тех пор ненавижу рыжих баб!

– А я не могу довериться женщине, – грустно заметил Сергей, – потому что та, в кого я впервые влюбился, меня предала. Ведь я Наташе верил, как себе... Мы с ней в девятом классе пожениться клялись...

– Озадачили вы меня, – только и смог сказать Макс. – И давайте уже выпьем, а?

– Давайте. Только закусить дай.

– Да, – подхватил Паша. – Почему стол не накрыт? Мы же вчера договаривались продолжить праздник, а ты нас одной водкой угощаешь.

– Не успел в магазин сбегать – только встал...

– Это не оправдание! Я, как ты знаешь, очень покушать люблю. А особенно – закусить, – сказал Паша.

– Да уж... Вы, дистрофики, очень прожорливые! Помню, как в прошлую нашу пьянку ты умял целого поросенка! Я думал, в тебя не влезет... Ан нет! – засмеялся Макс.

– Просто было очень много водки. Вот я и ел. Чтобы не окосеть. А чем ты мне предложишь закусывать теперь?

– Иди сам посмотри, что есть в холодильнике. Но, по-моему, там ни фига нет...

– Можно пиццу заказать. Или суши, – предложил

Карлсон. – Только подождать придется. . .

– А может, нам лучше Александра поляну накроет? – подал идею Сергей.

– А я при чем? – смутилась Саша. – Я тут в гостях. . .

– Но ты женщина. А женщины, как известно, могут из ничего приготовить салат. – Сергей ткнул пальцем в холодильник. – Так дерзай!

И Саша дерзнула!

Подошла к холодильнику, открыла дверцу, заглянула внутрь. Оказалось, что все не так уж плохо. И вместо «ни фи-га» Александра обнаружила целый продуктовый набор. Она нашла четыре яйца, маленький кочан капусты, картошку, майонез, четвертину курицы гриль, три маринованных огурца, плавающие на дне банки, кусок колбасы, затвердевший сыр и виноград. Причем винограда оказалось очень много! Но плохого. Еще побитая груша обнаружилась. И упаковка соленой рыбы. Только ее пришлось выкинуть, ибо срок ее годности закончился три месяца назад.

Помыв картошку, Саша сложила ее в кастрюльку и поставила варить. Из яиц, колбасы и сыра быстренько сварганила яичницу. Из капусты, курицы, огурчиков и груши сделала салат. Рецепт его она вычитала в какой-то газете и решила, что он гадкий. Как это – груша с соленым огурцом? Не сочетается же. Но все же отважилась попробовать приготовить. Как было написано, нашинковала капусту, подсолила ее, помяла, выложила в салатник. Сверху – курицу кубика-

ми. Промазала майонезом. Следующий слой – третий огурец. На него груша. Саша, сварганив это безобразие, убрала его в холодильник, думая что, попробовав, его выбросит. Но оказалось, что салат получился не просто съедобным, а реально вкусным. Конечно, ему надо было постоять, пропитаться, но сегодня, когда четыре мужика желали закусить, Александра, едва уложив ингредиенты, поставила салатницу на стол.

– О! – восхитился Макс. – Салатик! Самое время, мы как раз с яичницей разделались!

– Кстати, отменная была, – встрял Карлсон. – Умеет девушка готовить, хвалю.

– И задница у нее ничего, – ляпнул Паша. Он, как самый худой (а может, и не поэтому), захмелел быстрее всех, и его язык слегка заплетался.

– Не обращай на него внимания, тетка, – бросил Саша. – Он у нас малость странноватый. Как и все программисты.

Александра фыркнула и продолжила готовку. На самом деле комплимент, пусть и сомнительный, пришелся кстати. Да и тот факт, что ее кулинарные способности оценили, Сашу порадовал.

– Картошку вам придется пустую есть, – сказала она. – Я, конечно, постараюсь приготовить ее повкуснее, но чудес не бывает...

Мужчины заверили ее, что съедят и пустую, и продолжили обсуждение животрепещущей темы.

– Я считаю, что ты ошибся в самом главном, – сказал Саша, выпив стопку.

– В смысле?

– Девушки по имени Редис...

– Свекла.

– Один фиг! Так вот, Свекла не диспетчер, а киллер. Раз Саша нашла под ее диваном пистолет.

– А ведь точно! – Макс хлопнул себя по лбу. – Только что нам это дает?

– Кое-что дает. – Александр перевел взгляд на Сашу: – Кстати, что за пушка была? Опиши ее...

– Ну она такая... Черная... Тяжелая.

– А особые приметы у нее имелись? – хмыкнул тот.

– Кнопочка.

– На каком месте?

– На рукоятке.

– Ага, предохранитель. А дуло вытянутое? Или короткое и тупое?

– Короткое вроде... Хотя нет. Чуть вытянутое... А вообще я не помню.

– С тобой каши не сваришь, – покачал головой тезка.

Саша кивнула. Конечно, не сваришь! Теперь-то она понимала, что должна была взять с собой оба пистолета, но умная мысль, как всегда, пришла опосля, и теперь с этим уже ничего нельзя было поделать...

– Тезка, с картошкой как дела? – спросил Саня, с тоской

заглянув в опустевший салатник.

– Сварилась, – ответила девушка, ткнув в картофелину вилкой. – Сейчас очищу и поджарю с чесночком.

– Класс! Под картошечку бы еще солененького...

– Нету ничего.

– А может, ту рыбу, что ты выкинула, достать? Промоем ее и съедим.

– С ума сошел?

– О, я ж забыл! – воскликнул Макс. – Мне матушка присылала банку собственноручно закатанных маринованных помидоров! Она где-то должна быть.

– Тетя Надя делает заготовки? – удивился Паша. – Насколько я помню, она раньше даже макароны варить не умела.

– Макароны она и сейчас не умеет. А вот заготовка овощей на зиму превратилась в ее страсть. Она как в деревню жить переехала, так сразу стала огородницей заядлой. А куда овощи девать? Только консервировать.

Говоря это, он открывал и закрывал кухонные ящики. Искал банку. Но перед тем как на нее наткнуться, обнаружил на одной из полок пакет с орехами. Увидев их, Саша обрадовалась. Если фундук размять и соединить с виноградом, выйдет отличный десерт!

– О! Нашел! – обрадовал друзей Макс. И достал из шкафа трехлитровую банку помидоров. Рассол в ней был немного мутноват, но все же содержимое выглядело съедобным.

– Открывай! – поторопил его Саня.

Макс открыл банку, понюхал:

– Пахнет вроде нормально. Чесночком.

– Ну-ка, дай попробую. – Качок залез пальцами в банку и вытащил помидорину. – Ничего, есть можно, – сказал он, прокусив кожицу зубами. – Но вообще кулинария не тети-Надин конек. Я помню торт, что она испекла тебе на день рождения. В нем съедобным был только шоколад, которым она его украсила...

Мужчины, посмеявшись, выпили. Чуть больше часа прошло, а у них ушел почти литр. Саша, прожившая всю жизнь с малопьющей мамой, была удивлена: куда в них столько водки лезет.

– Ладно, поржали, а теперь к делу, – стал серьезным Саня. – Вы двое должны уехать из города как минимум на неделю. А мы втроем займемся вашим делом.

– Как это – уехать? – всполошилась Саша. – Мне на работу послезавтра.

– Возьмешь отпуск.

– Я уже отгуляла летом.

– Значит, за свой счет.

– А я вот не могу взять отпуск, – произнес Макс.

– Почему?

– Мне его не дадут.

– Так ты ж сам на себя работаешь.

– Вот именно! И я себе отпуск не дам, потому что в поне-

дельник у меня процесс.

– Тебе жить надоело?

– Не надоело. Но репутацией своей я не могу рисковать.

Вдруг выживу?

– А мне интересно, как вы хотите заняться *нашим* делом? – полюбопытствовала Александра.

– Для начала надо твою квартиру осмотреть. Давай ключи. – Саша послушно достала из кармана связку. – Завтра с утра наведаюсь. Сегодня можно бы, но я нетрезв. К тому же у меня при себе аппаратуры нет, – сказал ее тезка.

– Какой?

– «Жучок» надо на телефон поставить. Отпечатки снять.

Вдруг пальчики твоей Свеклы есть в базах. И тут нам, кстати, пригодится Паша, который имеет к ним доступ.

– А что буду делать я? – спросил Карлсон.

– А тебе мы поручим Наташу. Мне мысль о том, что именно она заказала Макса, кажется самой здоровой. А коль ты, Серега, ее близкий друг, то тебе мы и доверим разведку боем. Нас же с Пашкой даже за ворота ее особняка не пустят – Наташка нас с юности недолюбливает. И считает, что кто-то из нас ее оклеветал.

– Вообще-то Наташа живет в своей старой квартире. Она от мужа ушла с одним чемоданом.

– Батюшки! С чего это вдруг? Решила стать бедной и гордой?

– Да нет. Просто муж ей ничего не дал забрать. Сказал,

что оставит ее с голым задом. Потому что она неблагодарная сволота. Это дословно.

– Точно Наташка Макса заказала, – крикнул Пашка, но тут увидел, как Саша выкладывает на разогретую сковородучищенный картофель, и забыл о предмете обсуждения. Он ужасно хотел есть!

– В общем, я вот что предлагаю, – проговорил Саня. – Сейчас выпиваем еще поллитровочку, если, конечно, у нас она есть...

– У нас есть, – заверил его Макс.

– Хорошо. Итак, поллитровочку выпиваем под картошечку, расходимся, а завтра я заезжаю за вами ранним утром, увожу вас за город (можно пока к тете Наде, потом сами разберетесь), и вы сидите там до моего звонка.

– То есть на ночь я должна тут остаться? – захлопала глазами Саша.

– Тут. А что тебя не устраивает?

– Но у него однокомнатная!

– Вообще-то раньше это была двушка, – поправил ее Макс. – Но я ее перепланировал.

– Да хоть трешка! Где я здесь спать буду?

– Макс, как джентльмен, уступит тебе свою кровать. А сам уляжется либо на диване в комнате, либо на кухне.

– И можешь не переживать, что он приставать будет, – хихикнул Паша. – К нему бабы обычно сами пристают. – И, хлопнув ладонью о ладонь, азартно проговорил: – Ну что, по

водочке? И я смотрю, девушка нам десерт готовит? Давайте выпьем за успех нашего предприятия и просто пожрем... Я как-то не наелся!

Глава 7

Когда за друзьями Макса закрылась дверь, Саша спросила:

– Так мне остаться?

– Конечно.

– И ты уступишь мне кровать?

– Нет.

– Как это? – растерялась Саша.

– Просто мы с тобой спать заваливаться не собираемся.

– А что мы будем делать?

– Искать ответы на вопросы, – торжественно проговорил Макс, и Саша поняла, что он изрядно пьян. И как она раньше этого не заметила?

– О чем речь?

– Не хочу я ждать до завтра. И уезжать из Москвы не хочу. Саньку я, естественно, доверяю и не сомневаюсь, что он все сделает в лучшем виде, но зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня? Тем более самому!

– Из вышесказанного какой я должна сделать вывод?

– Мы все сделаем сами! Сегодня же!

– А что – все?

– Сейчас мы едем к тебе в квартиру, а потом к Наташе. Пробуем во всем сами разобраться.

– Стоп! Как это – едем? А если за твоим подъездом следят?

– Замаскируемся.

– Как?

– Это я беру на себя.

– Ладно, хорошо. А как мы попадем в квартиру, если я ключ отдала Сане?

– У меня есть отмычка.

– Ты что, по выходным подрабатываешь квартирными кражами?

– Сразу после института я работал в суде бесплатным защитником. С кем только не довелось сотрудничать! Среди моих клиентов был взломщик. Его орудие труда сейчас у меня. Подарил на память, перед тем как сесть.

Макс прошел в кухню и, открыв холодильник, стал исследовать его содержимое.

– Ты отмычку там хранишь? – обалдела Саша.

– Конечно, нет. Я просто ищу, чего бы выпить.

– А тебе мало?

– Нормально. Но еще от одной стопочки я бы не отказался... О! – Макс обрадовался. – Что я вижу! Коньяк!

– Разве? Я вроде бы содержимое твоего холодильника изучила досконально, и могу тебя заверить...

– Вот он, коньяк! – Макс вытащил бутылочку с соевым

соусом. Только он был каким-то светловатым... – Я перелил остатки «Хеннеси» сюда. Чтоб бутылка места не занимала. Так будешь пить или нет?

– Черт с тобой, давай.

Макс довольно улыбнулся и разлил коньяк. Его в бутылочке оказалось как раз на две стопки. Закусывать было нечем – друзья подъели все подчистую, но «Хеннеси», наверное, можно было и так выпить. Саша как-то видела этот коньяк в магазине и пришла в ужас от его цены! И еще подумала: неужели находятся люди, готовые отдать такие деньги за бутылку? Оказывается – да. И один из таких сейчас сидит перед ней...

– Ну, давай, Саня, за успех! – сказал Макс и поднял свою стопку.

– Давай! – Саша чокнулась с ним и залпом выпила.

Коньяк оказался не таким противным, как ей думалось, но и не настолько вкусным, чтобы за него отдавать половину оклада.

– Отличная вещь, – крикнул Макс, выпив. – Жаль, редко мне «Хеннеси» дарят. На этот день рождения всего бутылку подарили, и ту пришлось в конторе оставить...

– То есть себе ты такой коньяк не покупаешь?

– Конечно, нет. Зачем тратить на бухло несколько тысяч, если за пятьсот рублей можно купить хорошей водки? А еще лучше сока. Я ведь редко пью. Некогда. Работа, потом тренажерный зал...

Убрал стопки в раковину, Макс вышел из кухни.

– Ты куда?

– Переоденусь, а потом к соседям схожу на минуточку.

– Зачем?

– За маскировкой.

Переодевался он долго. Будто на званый ужин собирался, а не к соседям. Из комнаты вышел в джинсах и свитере. Джинсы синие, свитер голубой. Саша не удивилась бы, узнав, что зеленые трусы он также заменил на какие-нибудь лазурные.

– Я скоро, – бросил Макс, покидая квартиру.

Оставшись одна, Саша несколько секунд посидела, раздумывая над тем, помыть ли посуду или оставить ее хозяйину. Решила, что и так сегодня много на себя взяла, и отправилась в комнату, чтобы посмотреть, как там все устроено.

Что комната переделана из двух, стало ясно сразу: уж очень большой она оказалась. Зоны в ней было три: спальное место, рабочий кабинет и гостевая с барной стойкой, угловым диваном и стереосистемой. Все очень грамотно распланировано. Дизайнер постарался.

Саша подошла к письменному столу и посмотрела на стоявшее на нем фото в рамке. На снимке был запечатлен Макс в обнимку с красивой женщиной. Оба улыбались и выглядели очень счастливыми...

Александра неожиданно ощутила укол ревности!

Но не успела она себя отругать, как сообразила, что на

фото не девушка Макса, а его мама. Они были очень похожи! Но тетя Надя так хорошо выглядела, что ей больше тридцати пяти было трудно дать.

Решительно развернувшись, Саша пошла в кухню. Лучше посуду помыть, чем комнату Макса исследовать. А то еще на забытые любовницей трусики наткнешься. Или на тюбик помады. Незачем себе нервы трепать по пустякам, лучше делом заняться!

Она успела вымыть сковороду и две тарелки, когда вернулся хозяин квартиры с большущим мешком. Увидев Сашу за ее занятием, он удивленно спросил:

– Зачем ты это делаешь?

– Не оставлять же до завтра.

– Это понятно, но есть же посудомоечная машина. – Он подошел к одному из ящиков, открыл дверцу и показал Саше: – Вот она.

– Да мне и руками нетрудно, – пожалала плечами Александра. Хотя она и не подумала о том, что в доме может быть посудомойка. В их с мамой квартире стиральная-то машина появилась год назад. И ту в кредит брали.

– Бросай свое занятие, – скомандовал Макс. – Будем одеваться к выходу!

– Во что? – заинтересовалась Саша.

– Вот в это! – И он вынул из мешка два костюма: Деда Мороза и Снегурочки.

– Где ты их взял?

– У соседей. Они муж с женой, артисты ТЮЗа. Сейчас подрабатывают на утренниках. Вот одолжили до завтра.

Саша взяла из рук Макса костюм Снегурочки, рассмотрела. Пальтишко с оторочкой, шапочка с косой и рукавицы. Все красивенькое, чистенькое, Саше понравилось.

Пока она рассматривала костюм, Макс нарядился в свой. Надел и подпоясал халат, нацепил бороду с красным носом и шапку.

– Чего-то не хватает, – заметила Саша.

– Живота.

– Да. И еще чего-то... – Она внимательно присмотрелась к Максиму. – Волос седых, во! У Деда Мороза они должны из-под шапки торчать.

– Должны. Но мой сосед сам патлатый, ему они без надобности.

– Без них ты смотришься неубедительно.

– Ничего... Запах перегара добавит убедительности. А еще я могу себе пузо приделать.

– Давай.

Макс пошел привязывать к животу подушку-думку. А Саша стала одеваться в костюм Снегурочки.

– Я готов! – сообщил Макс спустя пару минут.

Саша придирчиво его осмотрела и вынуждена была признать, что с пузом он чуть больше на Деда Мороза похож.

– Тебе бы еще валенки!

– Ишь чего придумала! Я даже в детстве их не носил. – Он

взял Сашу под руку и подвел к зеркалу. – Нормально посмотримся, – констатировал он, рассмотрев отражение. – Как самые обычные калымщики! К тому же сами на себя не похожи... – Он хлопнул по пузу. – Особенно я.

– Да и я никогда с белой косой не ходила.

– А тебе, кстати, идет блонд. Смело перекрашивайся.

– А ты отращивай живот. Тебе он тоже идет.

– Не выдумывай, – отмахнулся он. – А теперь потопали обуваться. И мне еще надо ботинки почистить. Терпеть не могу грязную обувь... И валенки!

Глава 8

Макс и Саша вошли в подъезд.

– Ну, наконец-то! – выдохнул Максим, опуская свою белую бороду под подбородок. – Еще минута, и я бы сдох под этой синтетикой! У меня кожа от нее зудит.

– Какие мы нежные, – пробормотала Саша, закатив глаза.

До Макса ей с метросексуалами общаться не приходилось, и она не уставала удивляться, какими мужчины могут быть неженками. На мороз без защитного крема нельзя, а то кожа обветрится. Если ноготь сломался – необходимо сразу его подпилить, иначе будет царапаться. Синтетику на тело ни в коем случае, от нее зуд.

Да он, перед тем как из дома выйти, столько действий произвел, что Саша устала его ждать.

А что с Максом в метро творилось! Он морщился, вздыхал, страдальчески возводил глаза к потолку и даже зажимал нос. Как же, как же! Там такая толкотня и антисанитария. Подержавшись за перила эскалатора, он не притронулся к своему носу, хотя тот ужасно чесался. А когда Максу наступили на ногу, он чуть в драку не полез! Он, видите ли, ботинки перед выходом из дома начистил, а тут кто-то в грязных ботах...

Когда они наконец-то вышли из метро, с облегчением вздохнул не только Макс, но и Саша. Она, конечно, понимала, что человек, ездивший на дорогом джипе, привык к комфорту передвижения, но все же метро – не самое страшное место. А главное – то расстояние, которое они преодолели за полчаса, а авто они покрыли бы часа за два.

– Какой этаж? – спросил Макс, заломив шапку на затылок. Судя по всему, от нее у него тоже кожа зудела.

– Второй.

– Хорошо. А то ваш лифт мне не внушает доверия.

– Это почему же? Его недавно ремонтировали.

– А когда последний раз мыли?

И тут Саша не выдержала:

– Ты ведешь себя так, будто вырос в семейном особняке и только сейчас в трущобы попал! Между прочим, этот район не хуже того, в котором ты живешь.

– Да я ничего против него не имею, – пошел на попятную Макс.

– Тогда перестань кривить физиономию и топай!

Максу это не понравилось. Он сощурил свои зеленые глаза и... схватил Сашу в охапку, шлепнул ладонью ей по попе. А потом еще раз и еще...

– Я предупреждал! – выпалил он, отпуская ее. – Не нервничайте меня, барышня!

– Да как ты?.. Да... – Саша задохнулась от возмущения. А потом, пыхтя, огрела Макса по спине. – Гад!

И он, как ни странно, рассмеялся.

– Обалдеть! Сутки знакомы, а уже деремся.

– Не сутки, больше.

– На целых два часа?

– Ладно, пошли.

– Пошли, – мирно согласился он. – Кстати, я тиран и деспот. Предупреждаю сразу.

– Да мне-то что?

– Вдруг нам предстоит вместе скрываться?

– И то правда... А вообще, Козероги все такие.

– Веришь в гороскопы?

– Конечно. А ты нет?

– Не-а. – Он ткнул пальцем в дверь квартиры бабы Кати. – Это твоя?

– Нет, соседняя.

Макс подошел к ее двери, толкнул. Оказалось, заперто, что естественно.

– Ну что... Достаяю свою отмычку.

– Может, не надо? Давай я к бабе Кате зайду, вдруг Свекла ей ключ оставила? На всякий случай...

– Не надо. Я быстро. – И он сунул свою отмычку в замок. Оказалось, и правда быстро. Минуты не прошло, как Макс отпер дверь.

– Обалдеть, – только и смогла сказать Саша. – Выходит, попасть в наши квартиры – дело плевое!

– Не совсем. Тут замок простой. Но для профессионала, как ты понимаешь, и сложный не проблема.

Они вошли в прихожую. Свет не горел. Саша первой заглянула в комнату, осмотрелась. Все в ней осталось так, как она помнила. За исключением тела. Оно, естественно, исчезло. Саша потянулась к выключателю, чтобы зажечь свет.

– Не надо! – остановил ее Макс. – Вдруг за окнами следят?

– Но мы так ничего не увидим...

– Не волнуйся, увидим. У меня фонарик есть карманный. Ты только шторы задерни.

Саша сделала, как велели. А Макс, включив фонарик, стал исследовать квартиру. Ходил аккуратно, а вещи брал, не снимая перчаток. Чтобы ему не мешать, Александра села в креслице и, подсвечивая себе телефоном, стала читать гороскоп.

– У тебя сегодня сумасшедший день, – сообщила она Макс. – Но удачный. А у меня тихий и спокойный. Астролог советует именно в такой день женщине почистить перышки. Понежиться в ванне, сделать педикюр.

– И после этого ты веришь в гороскопы? – хмыкнул Макс.

сим.

– А что? Насчет тебя-то не ошиблись.

– У меня каждый день суматошный. А по поводу сегодняшней удачи я бы поспорил...

– Тебе лишь бы со мной поспорить, – буркнула Саша.

– В данном конкретном случае не с тобой, а с астрологией, – бросил он насмешливо. – О! Я кое-что нашел!

– Что? – встрепенулась Александра.

– Сейчас посмотрим... – Макс вытащил из недр шкафа, в который квартиросъемщица еще не успела залезть, большой матерчатый пакет. Вытряхнув его содержимое на пол, он констатировал: – Хозяйка квартиры совершенно точно киллер.

– Такой вывод ты сделал, обнаружив в ее шкафу баул со старым тряпьем?

– Тут не просто тряпье! – Макс поднял с пола два парика. Один белокурый, второй черный. Последний был ультракоротким. А блондинистый длинным. – Видишь? Парики.

– И что? У меня матушка тоже их носит, но она даже тараканов не морит.

– Все, что лежит в этом мешке, для маскировки. Смотри, здесь куча барахла, и все оно в разных стилях. А есть и мужское! Тут, кстати, еще коробка с гримом. И вот! – Он протянул Саше наручники. – Теперь убедилась?

– Пожалуй.

– Кстати, ты заметила, что на полу остались кровавые пят-

на? – Саша кивнула. – Какое упущение со стороны киллера.
– Почему?

– Сейчас же можно по крови анализ ДНК сделать. – Макс собрал вещи в мешок и засунул его обратно. Потом его внимание привлекло что-то на полке шкафа. – А это у нас что? – И он вытащил из-под стопки хозяйского белья фото. – Это Свекла? – спросил он у Саши.

Та, посмотрев на снимок, удивленно заморгала. На нем была изображена красивая черноволосая женщина с гладко зачесанными волосами. Это совершенно точно была Свекла!

– Вроде бы... Но она совсем иначе выглядит на этом фото.

– Мастер маскировки, – уважительно протянул Макс. – Для киллера это большое достоинство. – Он еще раз посмотрел на фото. – А она ничего! С изюминкой. И дерзкая, по глазам видно. Мне такие нравятся, – подытожил Макс, возвращая снимок на место.

Саше от его слов стало немного не по себе. В ней ни изюма, ни дерзости не было. А раз так, она не во вкусе Макса. «Хотя о чем я? – мысленно вздохнула Саша. – Конечно же, героиня не его романа. И ладно! Он тоже совсем не мой типаж. Слишком красив, успешен, самоуверен... Если не сказать – самовлюблен! Да еще и неженка... – И со стоном подумала: – Ну почему тогда он мне так нравится?»

– Саш, поддержи фонарик, – обратился к ней не подозревающий о душевных терзаниях Александры Макс. – Я под кровать залезу, а ты мне светить будешь.

Она послушно взяла фонарик и направила свет от него под кровать. Макс, пыхтя, полез туда, но не смог протиснуться. Пришлось отвязывать пузо.

– Ну что там? – спросила Саша, когда Макс скрылся, а из-под кровати торчали одни ботинки.

– Коробка обувная.

– Та самая, где лежал пистолет.

– Это я уже понял.

Через несколько секунд Макс вылез. В руках он держал коробку и вид имел озадаченный.

– Знаешь, что там? – обратился он к Саше.

– Что?

– Патроны.

– И?

– И они какие-то странные. – Макс вытащил один и стал крутить его в пальцах. – Я, конечно, не большой знаток оружия, но в армии служил, так что немного в этом деле разбираюсь... А ну-ка, принеси нож.

Саша принесла. Взяв его, Макс принялся ковырять патрон.

– А не бабахнет? – испугалась Александра.

– Нет. Тем более что внутри не порох, а краска.

– Что?

– Красная краска.

– Выходит, я ранила охотящегося на меня киллера патроном... с краской?

– В пистолете мог быть и боевой. Но вообще-то и таким можно поранить. Если с близкого расстояния стрелять. Ты же сама говорила, что рана была неглубокая.

– Да. Но крови натекло, просто жуть.

– Это краска разлилась по лицу.

– Тогда почему киллер вырубился?

– Сам не понимаю.

Макс задвинул коробку обратно под кровать и пошел мыть руки. А Саша собрала вещи, которые не взяла вчера, и засунула их в мешок Деда Мороза.

– Ладно, пошли отсюда, – сказал Макс, выходя из ванной.

– Пошли.

Первым квартиру покинул Макс. Саша немного замешкалась. Она обнаружила на столике в прихожей свою заколку для волос и решила ее забрать. Но не успела коснуться «краба», как из подъезда донесся вскрик. Причем, судя по голосу, издал его не кто иной, как Макс!

Саша ринулась к двери и выглянула...

– Ах ты, ворюга проклятый! – шипела тетя Катя, мертвой хваткой вцепившаяся в уши Макса. Не в воротник шубы, не в накладную бороду, не в волосы, выбивающиеся из-под шапки. Старуха знала, за что надо хватать, чтобы жертва не вырвалась. – Все, прощайся со свободой, я вызвала милицию!

– Отпустите его! – выкрикнула Саша, бросаясь на помощь Максу.

– Ага, да у вас тут целая шайка! А наворовали-то сколько!

Целый мешок набили!

– Тетя Катя, да это же я!

– Знать тебя не знаю, бандитка!

– Саша я!

– Какая еще Саша?

– Ну, Шурка, Шурка! Я вам комнату наряжала к Новому году...

Старуха замерла. Уши Макса из рук не выпустила, но хватку ослабила.

– А ну-ка, сними шапку и волосья, – скомандовала бабка.

Саша послушно стянула головной убор, к которому была приделана коса.

– И правда Шурка! – растянула беззубый рот в улыбке баба Катя. Протезы она вечером снимала. – А ты чего это?.. В маскарадном costume? Да еще с Дедом Морозом?

– А что, нельзя?

– Можно, конечно, – покладисто согласилась бабка, выпуская уши Макса из своих цепких лап. – А это кто?

– Он мой друг.

– Вместе на детских утренниках выступаете?

– Типа того...

Баба Катя стянула с головы Макса шапку и придиричиво всмотрелась в его лицо.

– А хлопец гарный, – резюмировала она. – Артист поди...

– Ага, – выдавил из себя Макс, потирая уши. – Разговор-

ного жанра.

– Только не пойму я, почему вы дверь отмычкой открывали?

– А вы откуда знаете? – опешила Саша.

– У меня и уши и глаза есть! Между прочим, «глазок» у меня панорамный...

– Я ключи потеряла, а в дом как-то надо было попасть... –

Саша заметила, что Макс посылает ей сигналы, означающие: им пора. – Ладно, тетя Катя, мы пойдем... До свидания!

И она, взяв Макса за руку, двинулась к лестнице. Но соседка не дала им так просто уйти:

– А вчера от тебя другой мужик выходил, – сказала она, ехидно ухмыльнувшись. Обиделась на Сашу, что та с ней не поговорила по-человечески, вот и решила отомстить. – Не такой справный. Да еще и пьяный!

– Пьяный?

– Ну раз шатался... И все к лицу руки подносил, будто не понимал – сон или явь. Кто это был, Шурка? Рождественский зайчик?

– Не понимаю, о ком вы.

– Да уж конечно! Кстати, он больше к тебе не придет!

– Откуда вы знаете?

– Сам так сказал.

– Вам?

– С какой стати мне? Сам с собой разговаривал, когда по подъезду шел.

– И как это прозвучало?

– Ну, как? Говорил, что ты – сумасшедшая и он знать тебя больше не хочет. – Старуха задумчиво пожевала нижнюю губу. – Я со вчерашнего дня кумекаю, что он имел в виду...

И посмотрела на Сашу с таким жгучим любопытством, что той захотелось поскорее со старухой распрощаться.

– До свидания, тетя Катя! – выпалила Саша и, схватив Макса за руку, потащила к лестнице.

– Покедова, – бросила ей вслед старуха, а себе под нос пробормотала: – Да, малость сумасшедшая... И что этот красавец в ней нашел, не пойму...

Когда за бабой Катей захлопнулась дверь, Саша остановилась и вытерла вспотевший лоб рукавом.

– Ты что-нибудь понял? – обратилась она к Максусу.

– Похоже, ты чуть не убила не киллера, а кавалера твоей квартирной хозяйки.

– Но у него был пистолет!

– Ты уверена?

– Да! И он им в меня целился!

– А может, он хотел убрать его в ту коробку?

Саша не нашла возражений и промолчала.

– Ладно, подумаем об этом после. А теперь едем к Наташе. Я помню, где она живет.

Глава 9

Макс не просто помнил, где живет его бывшая невеста, он даже код замка не забыл.

– Надо же, не изменился, – хмыкнул он, надавив на кнопки.

Войдя в подъезд, Макс стянул с себя бороду и шапку. А «пузо» убрал в мешок. В общем, прихорошился. Саша, глядя на него, тоже косу с шапочкой сняла. Может, блонд ей и идет, но со своими волосами как-то привычнее.

– Вот тут Наташа живет, – сообщил Макс, указав на дверь квартиры под номером пятьдесят. – Надеюсь, она дома. – И позвонил.

Дверь открыли сразу.

– Привет! – поздоровался с хозяйкой Макс.

Наташа кивнула. Вид у нее был не очень удивленный. Она как будто ждала Максима.

– Можно войти?

Она посторонилась.

Первым в квартиру вошел Макс, Саша следом за ним. Максим на Наташу не смотрел, а Александра с нее не сводила глаз. Бывшая невеста Макса была не просто привлекательна, она была прекрасна! Высокая, стройная брюнетка с аппетитной грудью и красивыми бедрами, она олицетворяла собой женский идеал. Вместе с Максимом они смотрелись

грандиозно. Оба безупречно сложены, черноволосые и светлоглазые – у него очи зеленые, у нее голубые. Просто идеальная пара!

– Это кто с тобой? – спросила Наташа, кивнув на Александру.

– Подруга, – ответил Макс.

– Не узнаю тебя...

– В смысле?

– Ты всегда предпочитал породистых, а тут... – Она смерила Сашу уничижительным взглядом: – Дворняжка! Да еще и облезлая!

Саша понимала, что Наталья говорит так не потому, что хочет ее обидеть, а желая задеть Макса, но ей все равно стало неприятно. Да, конечно, на фоне Наташи она смотрится дурнушкой, но если объективно, то Саша вполне приятная девушка. И не облезлая вовсе – ее каштановые волосы от природы вились, и на голове у нее всегда был полный порядок.

«Зачем она так жестоко? – пронеслось в голове у Саши. – Ведь я ей ничего плохого не сделала...»

– Ты, Наташа, как всегда, заблуждаешься, – сказал Макс.

«Что ж, понятно, – с горечью подумала Александра, – открещиваться сейчас будет... От дворняжки».

– О чем ты, Максик? – пропела Наталья, скривив свой безупречный ротик. Почему-то сейчас она не казалась красивой.

– Моя Сашенька – потомственная княжна. Она самой что

ни на есть благородной крови. О чем свидетельствуют ее тонкие щиколотки и запястья. Саша, покажи! – Та послушно выставляла вперед руки. Запястья у нее на самом деле были тонкими. – Видишь, Наташа? Вот так выглядят руки настоящих леди. И, кстати, бабушка Сашеньки, на которую она как две капли воды похожа, была признана первой русской красавицей. Проводились такие конкурсы среди белоэмигрантов...

– Ты зачем приперся? – зло спросила Наташа. – Да еще эту свою притащил...

– Я хотел поговорить с тобой.

– О чем, Максик? После стольких лет? Или прощения надумал просить?

– Да нет...

– То есть виноватым себя ты так и не считаешь?

– А в чем я виноват?

– В том, что разбил мне сердце!

– Признай, что ты начала первой.

– Я не изменяла тебе. Я любила тебя. Ждала. А ты поверил наговору и бросил меня!

– Наташ, может, уже хватит, а? Мы оба прекрасно знаем, что наговора не было. Ты встречалась с другим, и не ври ни мне, ни себе... А то я смотрю, ты убедила себя в том, что безгрешна.

– Я была тебе верна, – упрямо повторила Наташа.

– Ты с Серегой спала, когда я служил.

– Что-о?

– Неужели вы думали, что никто об этом не узнает? Да, все считали его твоим преданным вассалом, надежным другом, безответно влюбленным, и ваше тесное общение не вызвало подозрений, но ведь вы особо не таились. Днем – да, вели себя как друзья, но поздним вечером... Вас видели в парке. Вы целовались. И далеко не по-дружески!

– Это вранье! Да, возможно, кто-то увидел, что Сережа чмокнул меня, но...

– Нет, он целовал тебя взапрос. А ты ему отвечала. Потом вы, обнявшись, удалились в заросли. Те самые, в которых мы с тобой любовью занимались, когда у обоих дома родители были.

– Кто тебе это рассказал? Наверняка кто-то из моих завистников. Я знаю, таких было много! Или дружки твои наплели!

– Нет, Наташа. Тебя видела моя мама, когда гуляла с собакой. И она тебя обожала.

Наталья не нашла, что ответить. А Макс продолжал:

– Ты наверняка понимаешь, как нелегко ей было решить: сообщать мне о твоих «неуставных» отношениях с моим другом или нет. В итоге она пришла к тому, что я должен узнать правду. Когда я получил ТО письмо, я чуть не дезертировал из армии. Я хотел бежать, прихватив автомат, чтобы убить вас. Но, к счастью, смог с собой совладать. Теперь я несказанно рад не только этому, но и тому, что мама решила сказать мне правду. Все, что ни делается, – к лучшему!

– Хм... Странно, – протянула Наташа. – Меня, значит, ты отшил, а Серегу нет. Он как был, так и остался твоим другом. Почему такая несправедливость? Ведь мы оба виноваты, если на то пошло...

– Серега любит тебя с пеленок. И я всегда знал, что ты для него – свет в окне. Поэтому его я простил, а тебя нет. Ведь ты уверяла меня в том, что любишь.

– Я любила!

– Тогда почему изменяла?

– Ты был далеко, а он – рядом. Любящий, преданный, готовый бежать ко мне по первому зову! И верный! Ты-то наверняка в увольнительные не в казарме сидел!

– Нет. Бегал в город за печеньем. Кормили, знаешь ли, не очень. Но если ты на девушек намекаешь, то разочарую тебя – не было у меня никого.

– Я не верю тебе. Потому что знаю, какой ты.

– Как хочешь, – пожал плечами Макс. – Но раз я такой потаскун, радуйся, что вовремя от меня избавилась. Знаешь, что мне не понятно? Почему ты не вышла за Серегу? Я искренне верил в то, что вы поженитесь.

– Я? С Сережей? Ты что, смеешься?

– Не врубаюсь, что тут смешного. Он тебя боготворил, ты ему симпатизировала...

– Связать судьбу с этим жирным неудачником? Никогда! Да я бы со стыда сгорела, представляя его подругам. Толстый, рыжий и... электрик! А если дети? Вдруг в папочку

пошли бы?

Наташа хотела сказать что-то еще, но тут в дверь позвонили.

– Кто там? – нервно проговорила хозяйка и пошла открывать.

Едва она повернула ручку, как дверь распахнулась и в прихожую влетел Сергей.

– Натусик, я должен тебе кое в чем признаться! – выпалил он, но, увидев Макса с Сашей, замолк. Да так резко, будто подавился.

– И в чем же, Серый? – спросил его Макс.

– О, ты тут... Не ожидал... – Карлсон так смутился, что не знал, куда деть глаза. – А я вот забежал... По дружбе...

– Да хватит тебе! – прикрикнула на него Наташа. – Макс по барабану, встречаемся мы или нет. И, кстати, он ВСЕ знает про нас. Ему мать настучала.

– Да? – растерянно протянул Сергей. – То есть тетя Надя видела нас и рассказала все Максусу?

– Да не тупи ты! Я тебе только что об этом сказала!

– И он меня простил?

Наташа закатила глаза. Сергей раздражал ее. И особенно сейчас, когда он стоял рядом с Максом. Таким красивым, уверенным, сексуальным. Идеальным мужчиной, который мог бы быть ее. Но не стал из-за толстопузого неудачника!

– Макс, она говорит правду? – обратился к другу Сергей.

– Да.

– И ты не сказал мне? Что знаешь?..

– Ты сам говорил мне недавно, что дружба – это святое. А женщина, которая променяла тебя на другого, не стоит искренней любви.

– Да, но...

– Если б на твоём месте оказался Пашка или Саня, это был бы конец нашей дружбы. Но ты – другое. Ты по-настоящему любил Наташу.

И я (честно, не вру!) радовался бы вашему счастью.

– А я был бы рад вашему, но я в него не верил...

– Меня тошнит от вас! – брезгливо сморщилась Наталья. – Два агнца небесных! Одна я среди вас – тварь бездушная, да?

– Нет, что ты! – воскликнул Сергей.

– А я все же склоняюсь к этому, – заметил Макс. – Ведь это ты меня заказала, признайся?

– Нет, не она! – выпалил Карлсон.

– Да, это я, – процедила Наташа.

– Молчи, – простонал Сергей. – Тебе так хочется в тюрьму?

– В тюрьму? – переспросила та. – Не знала, что за это сажают...

– Наташа, ты с ума сошла? За убийства не просто сажают, а упекают надолго.

– Я никого убивать не собиралась!

– Ты – нет. Но заказчик несет ту же ответственность, что

и исполнитель.

– Ничего не понимаю, – нахмурилась Наталья. – Да, я заказывала Макса, но...

– Молчи, глупая!

– Но я хотела, чтобы его напугали, только и всего! – Наталья плюхнулась на диван, сцепила руки на груди и добавила: – Чтобы по-новому на свою жизнь посмотрел!

– То есть ты наняла киллера, чтоб он только меня поугал? – уточнил Макс.

– Какого еще киллера?

– Как какого? Который ходит с пушкой и стреляет в людей.

– Нет, ты что-то путаешь, я заказывала тебя совсем не ему.

– А кому?

– Сейчас стало очень модным организовывать похищения, покушения и так далее.

– Слышал про такое. Одного моего клиента затолкали в машину, когда он пошел вечером за пивом, увезли за город, бросили в подвал и держали там несколько часов. Когда он уже начал с ума сходить, выпустили. Да еще цветы подарили! И коньяк. Оказалось, что это так его любимая жена осчастливила. Решила, что ему не хватает острых ощущений.

– И как, оценил твой клиент сюрприз? – полюбопытствовала Саша.

– Видимо, нет, раз разводится, – ответил Макс и тут же повернулся к Наталье: – Так ты, выходит, решила устроить

мне подобный сюрприз?

– Не в качестве сюрприза это задумывалось. Я хотела, чтобы ты так испугался, что пересмотрел свою жизнь... Ведь у многих... После сильного стресса происходит переоценка ценностей.

– Что я, по твоему мнению, должен был переоценить?

– Наверное, понять, что самым лучшим в твоей жизни была она, – ответила за Наташу Александра.

– Ах вот как! – Макс замялся. – Не хотел бы тебя, Наташа, расстраивать, но я давно о тебе не вспоминаю. Раньше я себе это запрещал, а в последние годы уже как-то само собой происходит. Ты была моим юношеским увлечением и первой женщиной. Но с тех пор столько воды утекло! Я встречался со многими. Влюблялся во многих. И даже один раз чуть не женился.

– Почему же не женился?

– Она уехала работать за границу, и я перегорел. Но это к делу не относится. Главное – мы с тобой уже никогда не будем вместе. И я посоветовал бы тебе не забивать голову ерундой, а обратить внимание на того, кто ради тебя готов на все! – И он многозначительно посмотрел на Карлсона.

– Я в твоих советах не нуждаюсь! – процедила Наташа. – Ясно тебе?

– Предельно. Мне вообще все ясно.

– А мне вот нет, – встряла Саша. – Кто же в меня стрелял? И почему?

– Это уж не ко мне, – ледяным тоном проговорила Наталья.

– А к кому тогда?

– Наверное, к Сереге, – после небольшой паузы сказал Макс.

– А при чем тут он?

Максим вопросительно посмотрел на Карлсона. Тот опустил голову и пробормотал:

– Это я нанял киллера.

– Что? – в один голос вскричали женщины.

– Когда Наташа делала свой заказ, я был у нее. И слышал разговор по телефону. Как теперь выясняется, я неправильно понял его суть. И решил, что Наташа заказывает Макса по-настоящему. Я так испугался за нее, что решил подстраховаться.

– Испугался за нее? – переспросила Саша. – А почему за нее?

– Но если бы что-то пошло не так, на нее могли выйти. И тогда я решил, что должен позаботиться о том, чтобы киллера убрали.

– И где же ты нашел этого... хм... антикиллера? – поинтересовался Макс.

– По объявлению в Интернете.

– Ну ты и лошара, – закатила глаза Наташа. Сленг у нее был как у плохо воспитанного подростка. – Да там один развод...

– Мне некогда было выбирать. Взял то, что есть. Заплатил аванс, сказал, где надлежит подстеречь «жертву».

– Как он должен был определить ее?

– В вашем подъезде у каждой квартиры свой код, так?

– Да. У нас какой-то супер-пупер замок. Вернее, обслуживающая его фирма. Придумали вот такую ерунду. Тот, кого я нанял, следил в бинокль за всеми, кто заходил в подъезд, ожидая человека, который наберет именно твой код. Я сказал ему, что к тебе в это время никто не должен прийти. Наташа также узнала об этом от меня. Я сообщил ей, что мы в одиннадцать двинем в клуб, и до этого времени (с семи, как вернешься с работы) ты будешь дома один. Собираться. Я-то знаю, сколько тебе надо на это времени...

– А... Ну ясно.

– Киллер, как вы уже поняли, был малоопытный, поэтому заказ выполнить не смог. Чему я несказанно рад!

– Ты снял заказ?

– Конечно. Как только узнал, что ты жив и здоров.

– А в квартиру Саши не он вломился?

– Нет. Да и откуда ему было знать, где она живет? Он упустил ее у твоего дома.

Саша слушала их беседу и диву давалась. Разговаривают таким тоном, будто обсуждают погоду. Наконец она не выдержала и закричала на Сергея:

– Как ты мог? Друг называется! За Наташу свою испугался, видите ли... А о Максе ты подумал? – Она шагнула к

Карлсону и ткнула его в мягкий живот. – Тебе не антикиллера надо было нанимать, а товарища спасать! – Она повернулась к Максиму и сурово спросила: – Ты его и за это простишь? И будешь дальше с ним дружить?

– Дальше не смогу.

– Слава богу!

Макс грустно посмотрел на Сергея, затем на Наташу и сказал:

– Но я желаю вам счастья. Надеюсь, теперь вы поженитесь. Только прошу, не приглашайте меня на свадьбу.

И он, вяло махнув рукой, покинул квартиру. Саша следом.

Они молча спустились по лестнице, вышли из подъезда. Саша хотела что-нибудь сказать, чтобы прервать затянувшуюся паузу, но не знала что.

– Ты куда сейчас? – первым заговорил Макс.

– Домой. К маме. Переночую там, а завтра куплю новый замок и вернусь в квартиру Свеклы.

– А я к Саньке поеду и напьюсь. – Он подошел к проезжей части и поднял руку. – Поймать тебе такси?

– Нет, спасибо, я на метро.

– Я оплачу машину.

– Я на метро больше люблю.

– Упрямая... – И улыбнулся. – Как Козерог.

Тут возле него затормозила старенькая иномарка.

– Ладно, упрямая Саня, как хочешь, поеду я.

– Давай! – Тут Саша вспомнила про то, что она еще в об-

разе Снегурочки. – А костюм-то!

– Оставь себе на память. Соседям я новые куплю. – Он сунул Саше мешок с ее вещами и забрался в салон. – Пока! И с наступающим! – бросил он, перед тем как захлопнуть дверцу.

– И тебя! – ответила Саша, но Макс ее не услышал, потому что машина уже тронулась.

Эпилог

До Нового года оставалось полтора часа.

Саша сидела за накрытым столом и с тоской смотрела на бутылку шампанского. Купить-то она ее купила... И охладила. И даже обернула красивой белой салфеткой с золотым кантиком. А вот как открывать, не знала. Не умела она шампанское открывать! А все потому, что эту заботу на себя обычно брала мама. И прodelывала это мастерски: пробка вылетела из горлышка с легким хлопком, но ни одной капли игристого не пропадало даром. «Я всю жизнь в бабском коллективе проработала, – комментировала процесс Люся. – Вот и насобачилась. Иначе пришлось бы на все праздники чай пить с тортами, а от сладкого легко растолстеть. Особенно если работа сидячая. Уж лучше холодненького брюта выпить, и для фигуры, и для настроения полезнее».

Саша тоже варилась в котле бабского коллектива, но они с коллегами не выпивали даже по праздникам. Что понятно –

детский сад. А Новый год и 8 Марта Саша всегда справляла с мамой. И вот впервые она осталась на свой самый любимый праздник в гордом одиночестве. А все потому, что Люся умотала в Саратов. К мужчине, с которым познакомилась на сайте. Ее так вдохновил рассказ дочери о Свекле и ее Петро, что Люся сварганила анкету и разместила ее в Интернете в надежде на то, что и ей выпадет счастье выйти замуж за иностранца. Однако ей иноземцы не писали (если не считать работающих в столице турков), а вот русские – да. Преимущественно провинциалы. Все напрашивались в гости. И только один позвал ее к себе. Люся тут же купила билет и поехала. О том, что еще три дня назад собиралась в монастырь, она даже не вспомнила!

Саша решительно взяла в руки бутылку шампанского и содрала с нее фольгу. Надо попробовать открыть, иначе Новый год ей придется встречать минералкой, нарушая традиции. Александра стала откручивать металлическую сеточку и...

Сломала ее!

Застонав, Саша отставила бутылку. Придется воду пить. Ладно хоть она газированная, и пузырьки в ней почти как в шампанском.

Тут раздался звонок телефона. Наверняка это звонила Люся, чтобы поздравить дочь. Радостная Саша побежала в прихожую и сняла трубку.

– Алле, гараж! – услышала она.

– Это кто? – испуганно спросила Саша.

– Это Свекла! Привет из Италии.

– Привет.

– Решила тебя поздравить с праздником!

– Спасибо большое...

– Ну как ты там? Обжилась? – И, не слушая Сашиного ответа, затараторила: – А я замуж выхожу. Только не за Петром, а за его сына. Такой улетный чел, скажу тебе! Вот сидим сейчас всей семьей за столом, водку пьем. Я их научила ее пить, прикинь? А ты там с кем? Гостей, наверное, навела полон дом. Учти, будете сильно шуметь, бабка Катя прибежит, типа ругаться. Но на деле ей в гости охота. Так что дверь ей не открывай. А то просочится, и фиг потом выгонишь. Ей же одной скучно...

Саша, обведя тоскливым взглядом пустую комнату, бросила короткое:

– Ага.

– И вот еще что. Мне звонить могут. С работы. Я ж свалила неожиданно, никого не предупредив. Да еще заказик один обещала выполнить. Ты, если что, не удивляйся, когда позвонят и молчать будут. Это по мою душу. Клади трубку, и все.

– А почему молчать?

– Запись заказа включается только после того, как прозвучит пароль. Но ты себе голову не забивай... Да еще! Ты не находила в квартире пушку? Она как настоящая, даже с

предохранителем, только пульками с краской стреляет.

– Нет, – поспешно соврала Саша.

– Значит, Колька ее забрал. А то его с перебоями работала.

– А кто такой Колька?

– Мой бывший. Мы с ним работали в паре и перепихивались иногда. Его я, кстати, тоже не предупредила о том, что уезжаю. И ключ от квартиры не забрала! Дала как-то, чтобы за реквизитом забежал, да забыла. Так что, если пушки нет, Колька в твоё отсутствие приходил. Если еще раз явится, но уже когда ты будешь дома, скажи ему, что я замуж выхожу, а то я его номер посеяла. Да и неудобно о таких вещах по телефону...

«А через чужого человека, значит, удобно?» – подумала Саша, а вслух ничего не сказала, потому что Свекла по-прежнему стрекотала без пауз:

– Короче, когда придет, скажи, чтоб себе новую напарницу и любовницу искал, а ключ отбери.

– Я уже замок поменяла, – вставила реплику Александра.

– Вот и славно. – Тут из трубки, помимо голоса Свеклы, раздался мужской бас. Он выдал что-то на итальянском. – Алле, гараж, это мой жених тебя поздравляет с Новым годом, – перевела Свекла. – А меня зовет водку допивать, так что чао!

И разъединилась.

Саша вернула трубку на рычаг и поплелась в комнату. По-

сле разговора со Свеклой настроение стало еще паршивее. Люди веселятся, водку пьют, а она... Одна за праздничным столом. И без шампанского!

Она включила телевизор и подвинула к себе салатик, тот самый, с грушей. Что еще ей остается? Только есть да смотреть юмористический концерт.

Тут в дверь позвонили.

– Баба Катя, – с усмешкой проговорила Саша. – Не дождалась громкой музыки...

И пошла открывать. Уж лучше со старушкой встретить праздник, чем в гордом одиночестве. К тому же боевая бабка наверняка умеет открывать шампанское!

Не глянув в «глазок», Саша распахнула дверь.

На пороге стоял Дед Мороз. С белой бородищей, седыми кудрями, красным носом, толстым пузом, но без запаха перегара.

– С Новым годом! – пробасил он. – С новым счастьем!

– Спасибо. И вас.

– Я вам подарочек принес! Вот! – И он вытащил из мешка роскошную корзину, в которой лежали фрукты, конфеты и вино. А еще в качестве дополнительного украшения маленькие розочки и веточки можжевельника. Подобные корзины Саша видела только в кино.

– От кого это? – восхищенно выдохнула она.

– От кого, от кого? От меня!

Дед Мороз стащил с себя бороду и парик, и Саша увиде-

ла перед собой черноволосого, гладко выбритого Макса. От радости Александра потеряла дар речи, а когда обрела его, выпалила:

– Как здорово, что ты пришел, а то шампанское открыть некому.

Татьяна Гармаш-Роффе

Чудо для Нины

Элегантна. Лет тридцати на глаз, очень ухоженна, запах дорогих духов и богатства. Скромная улыбка хорошей девочки из хорошей семьи.

Стаскивает тонкие серые перчатки. Нервничает. Невесомо вкладывает пальчики в его ладонь: не рукопожатие, а рукокасание.

Расстегивает серо-голубую шубку. Ей идет этот цвет, к ее русым волосам и светлым глазам. Присаживается. Застенчиво смотрит на Алексея – положительно, очаровательная дама. К тому же пришла точно в назначенное время, что всегда радует.

– Даже не знаю, с чего начать... – Голос ее волнуется.

– Лучше с начала, – советует Алексей Кисанов, частный детектив, занимая свое место за рабочим столом.

– Хочу вас предупредить, – смущается посетительница, – эта история почти неправдоподобна...

– Ничего, я привычный. Слушаю вас.

Нина Стрельцова, дочь известного пианиста, пошла по стопам отца. Закончила консерваторию с успехом, ей про-

рочили блистательное будущее, отец мечтал увидеть дочь в сольных концертах на лучших сценах мира, но случилось так, что Нина увлеклась поп-музыкой. А затем продюсером поп-группы. А может, наоборот. Порядок не важен, важно, что отец был в отчаянии. Он дочь не упрекал, но это как раз было хуже всего. Если б метал громы и молнии, проклинал и отлучал от дома, она бы взобралась на баррикады против отцовского деспотизма, а на баррикадах всегда легко, ясно и просто. Но он лишь тихо страдал. Только однажды сказал: «Нина, это не твое...»

Но она так не считала. Георгий – огромный, чувственный и веселый – казался воплощением жизни, источником вечной радости, а ей именно этого всегда не хватало. Консерваторские мальчишки и девочки не жили. Они поместили душу в музыку, как помещают деньги в банк, и там она лежала в неприкосновенности, наращивая проценты мастерства... Георгий же душу не хранил под замками, на будущее ее не откладывал, он растрачивал ее здесь и сейчас, щедро, красиво, азартно. И Нина, бледный цветок стерильной флоры высокого искусства, самозабвенно увлеклась экзотическим зверем яркой фауны попсы.

Вскоре она вышла за него замуж, родила дочку. Хорошенькую и белокурую, как сама Нина в детстве... Когда малышке, которую они с мужем назвали Мариной, исполнилось десять месяцев, ее украли. Милиция нашла только коляску. «О слезах и боли не будем, это отношения к делу не

имеет...»

С тех пор прошло десять лет. Муж за это время стал известен и уважаем в мире шоу-бизнеса, и жизнь окрасилась в блистающие цвета люкса. Отдых на престижных курортах, вещи из дорогих магазинов, огромная квартира (вместо старой двухкомнатной мышеловки). И, разумеется, особняк за городом со всеми причитающимися атрибутами роскоши: сауной, бассейном и так далее. Нина давно оставила работу и даже решила родить еще одного ребенка. Мальчику сейчас пять лет...

Было бы. Потому что полгода назад муж и сын погибли в автокатастрофе.

Только тогда она вспомнила отцовское: «Это не твое, Нина». И поняла: он был прав. Все случилось потому, что она изменила главному: высокой музыке, отцовским надеждам, своему предназначению. Она выбрала не свою жизнь, и поэтому в ней ничего не складывается...

Она пыталась наложить на себя руки. Спасла домработница Тамара: откачала хозяйку от высокой дозы снотворного. И вот она живет... Неизвестно зачем и почему.

Посетительница замолчала, глаза и кончик носа покраснели. Детектив ждал. Она смотрела в окно, он смотрел на ее нежный профиль. Наконец Нина снова заговорила:

– Три дня назад я решила поехать на дачу одна.

– На дачу? – подивился детектив: нынче сезон отнюдь не дачный, ноябрь на исходе!

– Это, собственно, загородный дом, отапливаемый. Соседи праздновали юбилей, очень просили приехать, мы давно дружим... Я машину не вожу, у меня шофер, но он отпросился: у дочери свадьба. И я решила добраться за город общественным транспортом. Мне вдруг захотелось ощутить рядом людскую толпу, чужие жизни, от которых я слишком изолирована... Я поехала на Киевский вокзал своим ходом. Вы, без сомнения, передвигаетесь на машине? – неожиданно спросила Нина. – Тогда вы тоже все это забыли.

...Машина – это продолжение вашего дома, вашего личного пространства, – говорила она, проводя по воздуху пальцами, словно по клавишам рояля. – Она вам подвластна, а с ее помощью вы подчиняете себе большое, общее пространство... Без нее же вы беззащитны, и тогда пространство немедленно берет вас в плен! Приходится ехать не туда, куда вы хотите, а туда, куда вас везут. Нужно делать пересадки. Нужно купить билет, а для этого нужно стоять в очереди. К вам в метро жмутся люди, не спрашивая у вас разрешения, и вы вынуждены чувствовать тепло и запах их тел, часто несвежих... Вы становитесь ничтожной песчинкой и пересыпаетесь в общем пространстве-времени вместе с другими такими же песчинками, подчиняясь его ритму...

Иными словами, этот чужой мир с вами не считается, – подытожила Нина. – Но, как ни странно, в этом есть что-то радостное, почти блаженное... Вы понимаете меня?

Детектив понимал. Чего ж не понять? «Хожение в на-

род» – это национальный спорт русской интеллигенции. Он вот только хотел бы поскорее к делу... Но торопить клиентку не стал.

– А тем более вокзал, – продолжала Нина. – Острое и волнующее чувство границы, смены пространств, особый ритм жизни и дыхания... В общем, я пребывала в некоторой эйфории. Мне было и радостно, и одновременно тревожно. Я ждала какого-то необыкновенного события... И, представьте себе, оно случилось!.. На вокзальной площади было много нищих... Среди них девочка лет десяти-одиннадцати. Она стояла посреди тротуара и все смотрела вокруг... Я долго разглядывала ее тайком. Две светлые косички, куцая куртка, на ногах грубые мальчишечьи башмаки...

Нина помолчала и вдруг тихо, словно стыдясь, произнесла:

– Я думаю, что это моя дочь.

– Та нищенка? Почему?

– Не знаю... – Тонкий румянец смущения окрасил щеки Нины. – Ни о какой даче уже не могло быть и речи: я поехала домой и остаток дня не находила себе места... На следующий день вернулась на вокзальную площадь. Девочку увидела издалека: она просила милостыню. Я подошла, дала ей деньги. Она, едва взглянув на меня, поблагодарила и тут же скрылась в толпе... Мне чудится, она похожа на мою пропавшую Марину. В таких случаях, кажется, говорят «сердце матери»?.. Но я специально начала рассказывать вам изда-

лека: теперь вы понимаете, в каком я душевном состоянии. Мне сейчас может примерещиться все, что угодно! Мне, наверное, просто хочется, чтобы она оказалась моей дочерью? Верить, что она вернулась ко мне в награду за все мои страдания? Алексей, узнайте все об этом ребенке!..

Алексей припарковался и направился вслед за Ниной, держась на некотором расстоянии. Было условлено, что как только она увидит девочку, то переложит сумочку из одной руки в другую. Но детективу не пришлось ждать сигнала: светленькая девочка с косичками из-под шапочки, в цветастой, слишком короткой куртке, сама поманила Нину, и Алексей, заметив это, прибавил шаг.

– Я тебя узнала, ты в прошлый раз дала мне деньги, – услышал он детский голос с недетской хрипотцой.

Нина торопливо полезла в сумочку, поняв намек.

– Где ты живешь? – спросила она, протягивая сторублевую купюру.

Девочка не ответила, любовно сложила банкноту в четыре раза и спрятала в кармашек, явно намереваясь уйти.

– У тебя есть мама и папа? – заторопилась Нина. – С кем ты живешь?

– Со вшами, – странно засмеялась девочка.

Нина пошарила в сумочке и вытащила две конфетки. Грязная ручонка схватила их с ладони, словно украла. И девочка припустилась от Нины почти бегом.

Отвезя Нину домой, Алексей вернулся на площадь, где занял удобный наблюдательный пункт. Деньги, выпрошенные у прохожих, девочка отдавала безноготому нищему неопределенного возраста, что обосновался неподалеку у стенки. К концу дня Кисанов знал в лицо почти всех обитателей привокзальной площади и даже вычислил «инкассатора», к которому стекался весь навар: чернявого мужика, который, между сборами доходов, проводил время в привокзальном кафе, где постоянно что-нибудь ел.

Алексей догадывался, что, как в любом коммерческом деле, нищих кто-то должен контролировать, хотя бы время от времени. Посему он не стал обращаться к безноготому, но отошел подальше, к киоскам с сигаретами и пивом, и вытащил из кармана тугое портмоне. Тут же к нему придвинулась нетрезвая бабулька и просительно протянула скрюченную лапку. Алексей дал ей десятку и показал краешек сотни: «Это, бабушка, получишь, если расскажешь мне вон о той девочке!»

Бабулька напрягла глаза, всматриваясь в указанное направление.

– Это Машка. Она со вшами живет...

– В каком смысле? – во второй раз подивился странной фразе детектив.

Как выяснилось, на вокзальной площади «прописана» банда нищих, которая звалась «Вши». Но больше бабулька

ничего о девочке не знала. Или не захотела говорить?

Следующим стал грязный мужичок с редкими гнилыми зубами, которого Алексей приманил бутылкой портвейна.

– Маша, вон та девчонка, – откуда она здесь?

– Да кто его знает... – прошепелявил мужичок. – Некоторые тут у своих рождаются, но они мало живут. Грудничкам водки в молоко добавляют, чтобы они крепко спали и не орали, когда с ними на милостыню ходят, – кто ж тут выживет! А эта наверняка чужая. Может, украли ее, может, купили... Такие в нашем деле нужны, красивеньким девчатам-то всегда больше денег дают! А может, и сама прибилась, тут всяко бывает... – с философским неучастием заключил он.

Больше ничего интересного Алексею Кисанову узнать не удалось. Нищие говорили неохотно, а то и вовсе не отвечали на вопросы, даже при виде сотни. Следовало найти иной подход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.